

**Тбилисский Государственный Университет  
имени Иванэ Джавахишвили**

---

**ГУРАМ МАРХУЛИЯ**

**АРМЯНО-ГРУЗИНСКИЕ  
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В  
1918-1920 ГОДАХ**

(С сокращениями)

**Тбилиси  
2007**

**Научные редакторы:**

**Гурам Майсурадзе,**  
доктор исторических наук,  
профессор

**Зураб Папаскири,**  
доктор исторических наук,  
профессор

**Рецензенты:**

**Николай Джавахишвили,**  
доктор исторических наук,  
профессор

**Заза Ментешашвили,**  
доктор исторических наук,  
профессор

**Давид Чигаиа,**  
доктор исторических наук,  
профессор

**Гурам Мархулия,** «Армяно-грузинские взаимоотношения  
в 1918-1920 годах».

**UDC 94 (479.25:479.22)**  
**М – 298**

**ISBN 978-99940-0-317-4**

Работа известного грузинского ученого доктора исторических наук, профессора Гурама Мархулия посвящена разоблачению и деификс – созданию «Великой Армении от моря до моря», освещению попытки решения армянами этого вопроса за счет Грузии в начале 20-го века. Особую актуальность работа ученого, основанная на многочисленных документах, в том числе и архивных, приобретает в сегодняшние дни, когда армянами делаются активные попытки «мирного» захвата Черного побережья Грузии.

**© Гурам Мархулия, 2007**

## ОГЛАВНЕНИЕ

|                                                                                                                        |    |
|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| Территориальные претензии дашнаковцев и октябрьский<br>вооруженный конфликт 1918 года между<br>Арменией и Грузией..... | 4  |
| Армяно-грузинская война 1918 года.....                                                                                 | 16 |
| Борьба Европейских держав и США за Центральный<br>Кавказ и Парижская мирная конференция.....                           | 57 |

## **ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРЕТЕНЗИИ ДАШНАКОВЦЕВ И ОКТЯБРЬСКИЙ ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ 1918 ГОДА МЕЖДУ АРМЕНИЕЙ И ГРУЗИЕЙ**

4 июня 1918 года в Батуми был подписан договор мира и дружбы между Императорским Оттоманским правительством и Правительством Грузии и Армении, после чего Турция официально признала независимость Грузии и Армении.

Вскоре 5 июня 1918 года на заседании правительства Грузии был заслушан доклад военного министра г. Гиоргадзе «о положении дел в Борчалинском уезде и о необходимости выяснения границ грузинского государства». После доклада министра, правительство приняло следующее постановление: «Для охраны ныне существующих границ поручить военному министру и министру внутренних дел выставить вооруженные силы на границах уездов Борчалинского, Сигнакского и Тифлисского, для детального же выяснения границ образовать комиссию»<sup>1</sup>.

8 июня 1918 года премьер-министром Грузии было сообщено начальнику германской военной миссии, что правительством Грузии сделано распоряжение о занятии территории по линии Закавказской железной дороги до моста на р. Куре и ст. Пойлы, а по Александропольской линии той же дороги – до середины тоннеля между станциями Караклис и Шагали, хотя, основываясь на государственных границах бывшего грузинского царства с восточной стороны, трактатом 1783 года между Грузией и Россией историческая граница Грузии проходит далее названных пунктов<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> ЦГИАГ. Ф. 1864, оп. № 1, д. № 17, л. 9.

<sup>2</sup> ЦГИАГ. Ф. 1864, оп. № 1, д. № 17, л. 12.

Однако это распоряжение правительства Грузии вызвало протест со стороны армянского национального совета Тифлиса. В ноте протеста, опубликованной в газете «Борьба», говорилось: «Армянский национальный совет, осведомившись о ноте Грузинского Правительства, в которой оно предписало грузинским частям занять часть железной дороги Тифлис-Александрополь до тоннеля между Шагали-Караклис, ссылаясь на договор 1783 года, заключенный между Россией и Грузией, по которому исторические границы последней простираются еще дальше, полагает: между республиками Грузии и Армении не состоялось соглашения по вопросу о границах двух соседних государств. По одностороннему постановлению Правительства Грузии не может быть разрешен вопрос о границах, которые должны быть установлены договором соглашения между Грузией и Арменией. По своему существу постановление Грузинского правительства противоречит демократическим принципам, основой которых служит самоопределение народов и этнический принцип, чем и руководствовалась до сих пор Кавказская демократия»<sup>3</sup>.

Таким образом, как видно из приведенного документа, занятие правительством Грузии исторических территорий страны, по мнению дашнаковцев, «противоречило якобы демократическим принципам» и, безусловно, мешало армянам самоопределяться на грузинских территориях. Правительство Армении и армянский национальный совет были категорически против проведения границ на исторической основе, так как оно угрожало бы существованию возникшей в совершенно другом географическом пространстве армянской государственности. Дашнакские «созидатели» таким обра-

---

<sup>3</sup> Газ. «Борьба», 1918, № 96.

зом, требовали от грузинского правительства признания продолжавшейся на протяжении веков ползучей, этнической оккупации исторических областей Грузии<sup>4</sup>.

Правительство Грузии для определения государственной границы между республиками 10 июня 1918 года образовала комиссию в составе – И. Церетели, Д. Ониашвили, П. Ингороква, генерала Одишелидзе. В работу комиссии были приглашены представители Армении и Азербайджана<sup>5</sup>. На первом же заседании комиссии от имени национального совета Грузии И. Церетели представителям Армении (Н. Карчикян, Г. Хатисов, Г. Караханов) заявил, что в состав Грузии полностью должны войти Ахалкалаки<sup>6</sup>, Казахи<sup>7</sup>, Борчало<sup>8</sup> и Александропольский уезд<sup>9</sup>. В связи с этим представитель Армении Н. Карчикян заявил, что в предложении И. Церетели он видит старый план раздела Армении между Грузией, Азербайджаном и Турцией, к этому он добавил, что Лоре и Ахалкалаки бесспорно принадлежат Армении.

В выше приведенном заявлении переполненного через край «патриотизма» Н. Карчикяна вызывает также интерес мысль о существовании некоего «старого плана раздела Армении». Дело в том, что, по мнению дашнаковцев,

---

<sup>4</sup> Г.Р. Мархулия. Территориальные претензии дашнаковцев и т.н. вопрос «раздела Армении» в политических кругах Турции, Грузии и Азербайджана. В кн. «Исторические разыскания». Абхазская организация. Т. VI, Тб., 2003, с. 241.

<sup>5</sup> Представители Азербайджана в работе комиссии не принимали участие.

<sup>6</sup> Здесь не шла речь об Ахалцихе, так как он был занят турками по Батумскому договору.

<sup>7</sup> Казахи – в Азербайджане.

<sup>8</sup> Борчало – Марнеули.

<sup>9</sup> В Александропольский уезд входил также Караклис (Ванадзор) и другие южные области Грузии.

грузинские социал-демократы объявили Грузию независимой республикой только для того, чтобы начать с Турцией сепаратные переговоры и избавиться от турецких захватчиков отдачей им всей Армении, хотя истоки этого вопроса восходят к началу Трапезундской конференции, когда в политических кругах Турции не могли даже в мыслях допустить образования Армении.

Сложные грузино-армянские взаимоотношения усугубились создавшимся положением, к тому же оно осложнилось инцидентом, связанным с переездом армянского правительства из Тбилиси в Ереван. Дело в том, что после провозглашения независимости Армении в Тбилиси и до прибытия правительства дашнаков в Армению Ереванский армянский национальный совет, в свою очередь, образовал «армянское временное правительство», не объявив об этом народу и не декларируя его. В начале июня 1918 года это т.н. правительство делегировало своего представителя в Тифлисский армянский национальный совет для сообщения им следующего ультимативного требования: «Если после получения данного письма через две недели Вы не приедете в Эривань, то мы объявим в газетах Тифлиса и др. местностей, что Вы не являетесь представителями этой страны, и, что разочарованные вами, немедленно будет образовано Учредительное собрание, которое волею народа решит судьбу страны»<sup>10</sup>.

После получения этого ультимативного письма бюро партии Дашнакцутюн и армянский национальный совет, фактически составляющие правительство Армении, напуганные угрозой потери власти, срочно приступили к подготовке к отъезду. 17 июня 1918 года в связи с отъездом

---

<sup>10</sup> ЦГИАА. Ф. 222, оп. № 1, д. № 13, лл. 149-150.

армянских правительственных кругов грузинские официальные лица не стали провожать своих армянских коллег<sup>11</sup>. В свою очередь, обиженное руководство Армении несколько часов стояло в тамбуре вагона в жаркий июньский день, выразив тем самым обиду на руководство Грузии за непроявленную толерантность.

Правительство Грузии дало возможность армянскому национальному совету взять принадлежащие им общественные и личные вещи и имущество, в том числе три машины. Однако большая часть необходимого для нового государства с новой столицей снаряжения осталась «в родном Тифлисе», к тому же они досконально были обысканы и проверены на границе Грузии<sup>12</sup>. Униженные этими действиями, высокопоставленные лица Армении затаили в себе злобу и ненависть на руководство Грузии, что проявилось в дальнейших грузино-армянских взаимоотношениях.

19 июня руководители Армении прибыли в Ереван в новую столицу Армении. С первых же минут им открылась ужасающая картина экономического положения страны. Народ голодал, беженцам из Турции приходилось есть траву, эпидемия тифа и холеры унесла жизни десятков тысяч людей – говорили, что оставленная турками территория превратит Армению в кладбище<sup>13</sup>. В этом хаосе руководители Армении думали не об улучшении экономического положения государства, а о расширении его пределов. 30 июня было сформировано первое правительство

---

<sup>11</sup> Это было вызвано тем, что многие дашнакские лидеры считали Тбилиси армянским и не стремились его оставлять, более того, они претендовали на большую часть территории Грузии. Вызванные этим натянутые отношения и являются причиной возникшего инцидента.

<sup>12</sup> С. Вращян. История армянской республики. Бейрут, 1958, с. 75.

<sup>13</sup> R.G. Novannisian. The Republic of Armenia. p 42.



независимой Армении, бюро «Дашнакцутюна» Премьер-министром Армении избрало видного дашнакского деятеля – Ованеса Качазнуни, Министром Иностранных дел стал – Александр Хатисян, Министром внутренних дел – Арам Манукян, Министром финансов – Хачатур Карчикян, Военным Министром был назначен – Ованес Ахвердян. В дальнейшем состав правительства Армении не раз изменялся, в зависимости от политических обстоятельств.

Между тем армянская делегация в Константинополе (Стамбуле) в ожидании открытия конференции имела встречи с руководителями Турции. Главной задачей делегации А. Агороняна было улучшение отношений между двумя государствами. Они лебезили перед руководством Турции и благодарили Оттоманскую империю за создание Армянской республики<sup>14</sup>. Во время дискуссии Талаат-паша во всех бедствиях армян обвинял курдов, военных руководителей, местное руководство, а также самих армян из-за предательства интересов Турции<sup>15</sup>. В беседе с Энвер-пашой посланники Армении убеждали турецкого министра о невыносимом положении Армении и просили уступить определенные территории. Однако Энвер заявил, что мы обсуждали тяжелое положение армян, султан Мехмед VI принял близко к сердцу боль армянского народа и мы создали Армению, которая не будет действовать против интересов Турции<sup>16</sup>.

Одной из главных задач делегации А. Агороняна было также достижение соглашения о передаче Армении Ло-

---

<sup>14</sup> В записках А. Агороняна, А. Хатисяна и секретаря армянской делегации Я. Кочаряна описаны их унижительные беседы с Энвером и Талаатом. См. R.G. Novannisian. The Republic of Armenia, p 52-53.

<sup>15</sup> С. Вращан. История армянской республики. Бейрут, 1958, с. 77-78.

<sup>16</sup> Там же.

рийского участка территории после выхода оттуда турецких войск, т.е. той территории, которая была предоставлена правительством Грузии 15 июня 1918 года турецким войскам для решения своих военно-политических задач. Однако турецкая сторона воздержалась от каких-либо обещаний.

Намеченная конференция из-за политической обстановки Турции так и не состоялось, однако Армянская делегация не теряло время и представила руководству Турции карты и статистические сведения того, что ни одна страна в мире не могла существовать в такой гористой и пустынной местности, какая досталась Армении, и просила не применять к Армении условий Брест-Литовского договора в случае чего Армении прибавилось бы еще 20 000 кв. мили территорий и она получила бы возможность выжить<sup>17</sup>. До осени 1918 года Османская империя по территориальному вопросу никакой ощутимой поддержки представителям Армении не высказывала. В сентябре 1918 года, после того как Германия и Россия оформили договор о разделе Южного Кавказа на две зоны, Энвер-паша заявил армянской делегации, что Турция поможет Армении занять Лоре и Бамбак, к этому Талаат-паша добавил, что Армения получит больше территорий, чем она просила в эти недели<sup>18</sup>. Это было последнее его слово по этому вопросу, так как через некоторое время он оставил кабинет правительства.

Согласно обещанию, 5 октября 1918 года в Ереване между Арменией и Турцией было заключено секретное

---

<sup>17</sup> ЦГИАА. Ф. 100/1, оп. 1, д. № 57, л. 41.

<sup>18</sup> ЦГИАА. Ф. 74/1, оп. 1, д. № 51, л. 12.

соглашение, в котором было отмечено<sup>19</sup>: «Территория, занятая турецкими войсками за границей, установленной Батумским договором, которая начинается на Юго-Западе озера Тапараван и которая проходит на севере деревень:

1. Саудж-Булаг, Кетим-Булаг, Николаевка и моста железной дороги Дисих и продолжается до горы Алагез – будет очищена турецкими войсками и передана Армении.

2. Турецкие войска отступят только после занятия этой территории армянскими войсками. Армянское правительство вовремя предупредит командующего группой турецких войск на Западе и в то же время командующего 9-ой армией в Карсе через посредничество Мамед-Али-паши, когда и где турецкие войска будут готовы занять новую границу. Подробности перемещения турецких и армянских войск будут указаны двумя командующими в Амамлу.

3. Чтобы немедленно установить границу, которая была определена Батумским договором и которая начинается с вершины Алагеза и тянется до Юго-Запада озера Тапараван – Оттоманское правительство и Армянская республика организуют смешанную военную комиссию, состоящую из 3-х офицеров от каждой из сторон. Эта комиссия соберется в Александрополе и установит вышеуказанную границу...»<sup>20</sup>.

Действия правительства Грузии в вооруженном конфликте с Арменией и принятая им позиция была неприемлема для многих политических деятелей страны, поэтому это положение было предметом обсуждения на чрезвычайном заседании Парламента Грузии 26 октября 1918 года<sup>21</sup>.

---

<sup>19</sup> Подписанный договор состоял из девяти статей, ввиду важности их в работе приведены первые три.

<sup>20</sup> ЦГИАА. Ф. 276, оп. № 1, д. № 14, лл. 26-27.

<sup>21</sup> Заседание парламента открылось в 20<sup>00</sup> часов под председательством Е.С. Такайшвили. Здесь же отметим, что выступления ораторов в пар-

В своем отчете министр внутренних дел Н.В. Рамишвили отметил, что: «...Грузинское Правительство искренно желает мирного разрешения спорного вопроса, но примет все меры для защиты границ республики. Чтобы устранить всякие недоразумения, считаю нужным заявить, что мы считаем Тифлисскую губернию бесспорной территорией Грузии...»<sup>22</sup>.

Выслушав сообщение Правительства и мнения представителей фракций по поводу конфликта, возникшего между республиками Грузии и Армении, парламент постановил, что: «...меры, принятые Правительством Грузии, совершенно ясно указывают на то, что Грузинское правительство добросовестно желало и желает мирного разрешения конфликта, и выражает полную надежду, что Правительство предпримет все меры, чтобы предотвратить страшную опасность кровопролития между народами Грузии и Армении. Вместе с этим, Парламент Грузии заявляет, что он согласен на мирное разрешение всякого спорного вопроса, но никому не позволит врываться в пределы республики с оружием и угрожать нашей свободе...»<sup>23</sup>

Однако это постановление парламента Грузии реально не отвечало создававшемуся положению, так как Арменией уже была занята значительная часть исторической территории Грузии, а именно Джелал-оглы, Караклис, Александро-

---

ламенте имели важное значение для освещения конфликта в грузино-армянских взаимоотношениях, поэтому процитированы речи всех выступающих.

<sup>22</sup> ЦГИАГ. Ф. 1864, оп. № 1, д. № 31, л. 60; ЦГИАА. Ф. 276, оп. № 1, д. № 80, лл. 34-(об.)-35.

<sup>23</sup> Из истории армяно-грузинских отношений. 1918 год. С. 42; ЦГИАГ. Ф. 1864, оп. № 1, д. № 31, лл. 67-68; ЦГИАА. Ф. 276, оп. № 1, д. № 80, л. 38.

поль с близлежащими населенными пунктами. Правительство Грузии не сумело предварительно, до начала армяно-грузинской конференции, т.е. мирного решения вопроса, вытеснить армянские войска с территории Грузии. Армении не была объявлена война. Этим фактом руководством Грузии была допущена непростительная ошибка, которая положила начало армянской экспансии против Грузии в 1918 году.

В тот же день, 26 октября 1918 года, на заседании Хорурда Армении обсуждалось сообщение главы правительства Армении О. Качазнуни по вопросу об армяно-грузинских отношениях, а также и доклад о Коберском инциденте. В результате прений Хорурдом была принята следующая резолюция: «В целях разрешения армяно-грузинского вопроса мирным путем фракция Дашнакцутюн предлагает правительству войти в сношения с Грузинским Правительством об установлении границ между Грузией и Арменией»<sup>24</sup>.

Соглашение о мирном решении вопроса далеко не сразу получило отражение на фронте, где 26 октября, и даже утром 27 октября продолжались боевые действия. В 6 часов утра 27 октября в Санаин прибыл поезд с делегацией тифлисского армянского национального совета<sup>25</sup>. В 7 часов 30 минут военные действия были прекращены. По выяснению некоторых обстоятельств, часть армянской делегации выеха-

---

<sup>24</sup> Из истории армяно-грузинских отношений. 1918 год. С. 43.

<sup>25</sup> Делегация армянского национального совета была командирована советом в Ереван для переговоров с армянским правительством по поводу вооруженного конфликта. В ее состав входили С. Арутюнян, А. Ерзибян, Л. Карабегов, А. Поповян, С. Дандуров, С. Врабян и др. Однако роль этой делегации в урегулировании конфликта была невелика, так как их «деятельность» началась тогда, когда конфликт был на исходе.

ла в Караклис, к месту пребывания командующего армянскими войсками Дро (Д. Канаян). Ввиду болезни последнего на нейтральную полосу приехал полковник Королков, состоящий на армянской службе. Королков передал генералу Цулукидзе копию срочной телеграммы, подписанной Дро от 26 октября. В телеграмме предписывалось сдать деревни Кориндж и Цатер и осведомить об этом грузинское командование. Ввиду этой телеграммы Цулукидзе отдал приказ о прекращении военных действий и о занятии деревень Кориндж и Цатер<sup>26</sup>. Этим военные действия в пределах Борчалинского уезда завершились, завершились они полным крахом грузинской дипломатии и потерей определенной части исторических территорий Грузии. Происшедшие впоследствии факты показали, что конфликт этот не был случайным и что корни его были заложены глубже, чем это тогда казалось руководству Грузии. В правительственных кругах Грузии наивно полагали, что после мирного установления государственных границ между Грузией и Арменией руководство Армении вернет Грузии захваченные территории. Однако армянская дипломатия вела неустанную работу не только для сохранения завоеванной без боя территории, но и для дальнейшего расширения пределов Армении.

Армянская делегация в Стамбуле в ожидании открытия Константинопольской конференции вела активную дипломатическую работу с руководством Турции. Представители Армении не теряли надежды, что Турция уступит им территории, потерянные по Брестскому договору. В результате активной деятельности армянских дипломатов 27

---

<sup>26</sup> ЦГИАГ. Ф. 1864, оп. № 1, д. № 50, л. 12; Из истории армяно-грузинских отношений. 1918 год. С. 36-37.

октября 1918 года в Стамбуле Ахмед-Иззет паша<sup>27</sup> заявил, что между Турцией и Арменией не существует более никакой вражды. Правительство Турции обещало Армении, что примет беженцев, поможет сиротам, что окажет всякую помощь армянам и правительству Армении. Такая «щедрость» турецкого правительства объясняется его политическим положением.

Турция, упустив момент для своевременного выхода из войны и оставшись до конца германским вассалом, уготовила себе ту же участь, какая ожидала и побежденную Германию. Поэтому Турецкое правительство стремилось продемонстрировать теплые турецко-армянские взаимоотношения. С этой тактикой Хусейн Рауф бей перед отъездом на остров Лемнос встретился с делегацией Хатисяна и предложил армянской стороне вместе отправиться в порт Мудрос и продемонстрировать мировому сообществу теплые, дружественные турецко-армянские отношения. Этот маневр был необходим турецкому руководству в целях уменьшения ожидаемой участи в мирных переговорах. Взамен турецкая сторона предлагала Армении восстановление границ 1914 года, уступало Карс и Ардаган. Было обещано, что, возможно, турецкое правительство пойдет на уступку и других территорий. Таким образом, Турция предлагала Армении те территории, которых требовало Закавказское правительство в марте 1918 года. Теперь Турция сама предлагала эти территории Армении, однако правительству Армении в изменившихся политических ус-

---

<sup>27</sup> После отставки Энвера, Талаата и Джемала Великим визирем стал близкий к младотуркам, но формально беспартийный Ахмед-Иззет паша.

ловиях захотелось большего, и оно отвергло предложение Турции.

30 октября 1918 года на борту английского крейсера в порту Мудрос на острове Лемнос, в Эгейском море было подписано перемирие. Оно возложило на турок ряд крайне тяжелых обязательств: открытие проливов для флота союзников и военная оккупация союзниками фортов Дарданеллы и Босфора; немедленная демобилизация турецкой армии и немедленная выдача союзникам всех военнопленных; сдача всех военных кораблей; установление контроля Антанты над турецкими железными дорогами, телеграфом и радио; предоставление союзникам права оккупировать шесть армянских вилайетов «в случае беспорядков в одном из них», а также вообще любой стратегический пункт в Турции, «если обстоятельства сделались бы угрожающими для безопасности союзников». Фактически, Мудросское перемирие означало крах Османской империи.

В Армении праздновали подписание Мудросского соглашения, в правительственных кругах дашнаков впервые стали реально ощущать и понимать, что присоединение Карса и всей т.н. Турецкой Армении не является сферой фантазии. В такой благоприятной политической обстановке дашнаки стали медлить с проведением армяно-грузинской конференции для мирного установления государственной границы между республиками. Как выяснилось впоследствии, руководители Армении тянули время в ожидании войск союзников, в надеясь с их помощью решить территориальные вопросы с Грузией.



## АРМЯНО-ГРУЗИНСКАЯ ВОЙНА 1918 ГОДА

Многовековая армянская этническая экспансия исторических южных областей Грузии не могла размыть исторические границы Грузии, однако армяне, обармянив грузинские топонимы и целые области, посчитали, что живут не в Грузии, а в Армении.

Новые армянские лидеры, приобщившись к древним, вековым тайнам и стремлениям своего народа, обновили новыми политическими «концепциями» свои права на излюбленные ими южно-грузинские области, так что древнему замыслу была придана новая форма, соответствующая новой эпохе.

Грузинские общественные и политические деятели прекрасно видели неразрывную связь между древней армянской мечтой и новой дашнакской формой неизменного стремления к захвату новых грузинских областей, к тому же, они сами невольно оказались соавторами идеи «этнического размежевания», давая дашнакам повод и определенное чувство «справедливости» своих претензий к Грузии.

Безнравственные критерии, характерные для «творчества» дашнакских «мыслителей», особенно проявились в декабре 1918 года, с началом необъявленной, позорной войны против Грузии. Исконно грузинские земли неожиданно стали предметом прямого вооруженного посягательства со стороны тех, кто клялся нам в вечной дружбе и жил рядом с нами на протяжении веков.

В то время, когда в Ереване велись переговоры по мирному разрешению всех спорных вопросов между республиками и вырабатывались основы для намеченной

конференции, армянские войска вели соответствующие приготовления вдоль границ Грузии для решения указанных вопросов военным путем.

Со стороны Грузии никакой подготовки к войне не было. Генерал Г. Квинитадзе писал: «Армяне это знали и, будучи уже готовы к войне, он рассчитывали сразу захватить претендуемые ими области, верно полагая, что представители Антанты остановят войну, а, может быть, даже имели их согласие на это»<sup>28</sup>. Правительство Грузии, по выражению Г. Мазнишвили, было убеждено, что Армения не посмеет напасть на Грузию, и каждый день посылало дипломатические ноты в Ереван, а для защиты государства не предпринимало никаких шагов<sup>29</sup>.

Всюду среди армян стали собирать деньги на ведение войны против Грузии, писал П. Гелеишвили. В деревнях с армянским населением особенно усердствовали армянские священники, проповедуя крестовый поход против Грузии, приводили крестьян к присяге, причем вместо креста им давали целовать кинжалы в знак того, что они с оружием в руках будут сражаться против грузин<sup>30</sup>.

Поражение Германии не могло не повлиять и на положение ее союзников, участь Германии должна была разделить и маленькая Грузия, «запятнавшая» себя дружбой с Германией. На Грузию теперь все, а, в особенности, армянские лидеры, стали смотреть как на обреченную страну. Придут англичане и французы и не станет грузинской

---

<sup>28</sup> Г.И. Квинитадзе. Мои воспоминания в годы независимости Грузии 1917-1921. Париж, 1985, с. 58.

<sup>29</sup> Г. Мазнишвили. Воспоминания 1917-1925. Тб., 1927, с. 118 (на груз. яз.).

<sup>30</sup> Кариби. (П. Гелеишвили). Красная книга. Тифлис, 1920, с. 215.

самостоятельности, слышалось от них<sup>31</sup>. В надежде на такой исход событий и построили дашнаки всю свою дальнейшую политику.

4 декабря 1918 года севернее Джелал-оглы, на территории Грузии, занятой армянскими частями в октябре того же года, стали сооружать окопы. Начальнику армянского отряда генералом Цициановым было предложено: «Немедленно уничтожить (окопы - Г.М.), если не будет выполнено требование, уничтожу сам»<sup>32</sup>.

Требования грузинского командования армянами были выполнены, но последними в связи с этим была изменена тактика начала военных действий. Армянское командование в ночь на 4 декабря отправило в пределы Грузии своих агитаторов, задачей которых было поднять среди местного армянского населения восстание против грузинских властей, и, тем самым, подготовить почву для вооруженного вторжения в Грузию<sup>33</sup>. В ночь на 5 декабря границу Грузии в обход грузинских пограничных пикетов перешли также части армянских регулярных войск, которые объединились с местными армянскими вооруженными бандами. Эти объединенные силы по плану Дро, фактически, должны были занять населенные пункты Воронцовку<sup>34</sup>, Александровку, Айдербель, Мгарт, Кобер, Узунляр, Кориндж, Цатер, Борчало<sup>35</sup>, Екатеринфельд<sup>36</sup>, Башкиче-

---

<sup>31</sup> Газ. «Мшак», 21.11.1918. Газетная вырезка в ЦГИАА., ф. 276, оп. №1, д. №93, л. 118.

<sup>32</sup> ЦГИАГ, ф. 1969, оп. №2, д. №57, л. 49.

<sup>33</sup> Лео (Аракел Бабаханян). Из прошлого. Тифлис, 1925, с. 42 (на арм. яз.). Следует отметить, что деятельность в этом направлении проходила в течение всего ноября 1918 года.

<sup>34</sup> Воронцовка – ныне Калинин в Армении.

<sup>35</sup> Борчало – ныне Марнеули.

<sup>36</sup> Екатеринфельд – ныне Болниси.

ти<sup>37</sup>, Дагетхачин, Шулавери, Больнисхачен и другие, после чего дорога на Тбилиси, фактически, была бы открыта, молниеносное же наступление армянских войск, по мнению Дро, без особого труда сломило бы сопротивление грузинских частей, и армянские части победоносно вступили бы столицу Грузии.

Согласно планам военного командования Армении, в декабре армянские вооруженные банды совместно с армянскими регулярными войсками приступили к уничтожению грузинских пограничных кордонов и отрядов, стоящих на юге страны. Генерал Г. Цулукидзе докладывал о происходящем военному министру, Г. Гиоргадзе следующее: «...Нахальство и дерзость жителей селения Узунляр перешли границы. В этом селении появились очень сильные банды, именующие себя «шайка разбойников». В состав этой шайки входят люди 4-го армянского полка, имеющие задачей поднять восстание во всех армянских деревнях. На предложение жителям Узунляр выпнать эти банды, они ответили, что если прикажет полковник Тер-Никогосов, то они оставят селение. Бесчинство их дошло до следующего: ...6 декабря обезоружили офицера и 45 всадников и взяли в плен. Собрались расстрелять, но офицеру обманным путем удалось со всадниками вместе бежать. 6 же декабря те же жители напали на пост пограничной стражи, от 11 человек, вошедших в Узунляр, отобрали все вещи, оружие, ручные гранаты, людей и двух офицеров взяли в плен. В завязавшейся перестрелке был ранен солдат пограничной стражи, этот солдат вчера вечером умер... Одного офицера и 10 человек солдат, находившихся в плену, вернули вчера вечером, участь другого офицера

---

<sup>37</sup> Башкичети – ныне Дманиси.

неизвестна. Ввиду таких дерзких выступлений со стороны этих банд, укрываемых жителями Узунляр, имевшийся у меня под рукой отряд направлен в Узунляр с целью занять эту деревню и потребовать выдачи банд. Отряд, наступающий с двух сторон, везде встречается сильным огнем, станция Санаин обстреливается. Необходимо немедленно не менее двух рот с двумя мортирами...»<sup>38</sup>.

Как видно из приведенного выше документа, армянское население южных районов Грузии не скрывало, что их действиями руководит армянский полковник Тер-Никогосов. Действия по очищению от грузинских войск территории, намеченной для захвата, фактически, были начаты. Слухи об участии в этих выступлениях, наряду с местными армянскими формированиями, и частей армянских регулярных войск впоследствии подтвердились, что вызвало в грузинских войсках крайне озлобленные чувства к армянам. Силы, находящиеся в районе армянских выступлений, как показали события, были явно недостаточны, поэтому генерал Г. Цулукидзе просил военное руководство страны немедленного укрепления позиций дополнительными силами, однако правительство Грузии, не обращая особого внимания на происходящие в регионе события, не вняли призывам Г. Цулукидзе.

7 декабря 1918 года, в 4 часа ночи Армения неожиданно, без объявления войны напала на Грузию. Этим своим шагом дашнакские руководители Армении вписали одну из самых черных страниц в историю армяно-грузинских отношений.

Армянские войска сняли пикеты грузинских пограничников в районе Кобера и зверски обошлись со спящими

---

<sup>38</sup> ЦГИАГ, ф. 1969, оп. №1, д. №21, л. 18

грузинскими солдатами<sup>39</sup>, после чего, обойдя пикеты грузинских частей в Кобере и Цатере, двинулись в Узунляр. Из Узунляра армянские части начали обстреливать грузинские позиции, грузинские военные же адекватных действий не предпринимали, так как считали, что имеют дело с местными армянскими формированиями, а не с армией Араратской республики. В связи с непонятной военной обстановкой генерал Цулукидзе сообщал в Тбилиси, что, ввиду многочисленности вооруженных армян, пришедших на помощь жителям Узунляра, отменяет назначенную операцию<sup>40</sup>. В другом своем докладе Цулукидзе констатировал: «Только что донесли (из) деревни Цатер, что пост пограничной стражи, находившийся там, окружен вооруженными армянами. Против нашего поста открыты враждебные действия со стороны армян. Из деревни Кориндж сведений не имею. Считаю своим долгом заявить, (что) подобные действия со стороны вооруженных армян есть действия не банд, а регулярных частей...»<sup>41</sup>.

Несмотря на призывы Г. Цулукидзе, в правительстве страны не могли поверить, что в выступлениях армян на юге страны принимают участие вооруженные силы Армении, и не предпринимало никаких конкретных шагов к защите своих южных границ. Более того, руководители страны, которые без боя потеряли значительную часть территории, в октябре 1918 года, не только не готовились к ее возвращению военным путем (так как мирные средства были

---

<sup>39</sup> В архивных документах «небрежно» были зачеркнуты сводки оперативного значения, где нам удалось вычитать, что 17 грузинским пограничникам были отрезаны головы.

<sup>40</sup> Из истории армяно-грузинских отношений, 1918 год (Пограничные конфликты, переговоры, война, соглашение). Тифлис, 1919, с. 88-89.

<sup>41</sup> Там же, с. 90.

исчерпаны)<sup>42</sup>, но и своей бездарной политикой в отношении исторических территорий предоставляло дашнакской Армении, устремившей свои взоры на южные просторы Грузии, возможность дальнейшего продвижения и занятия исторических территорий Грузии, за которые грузинский народ на протяжении веков вел борьбу с достойными уважения империями, в которой сумел отстоять эти земли. Сейчас же социал-демократическое правительство Грузии не утруждало себя обращением внимания на эти обгагранные кровью грузинского народа земли, чем предоставляло Армении возможность воспользоваться этим.

10 декабря грузинское командование предложило армянским войскам, занимавшим селения в Ахалкалакском уезде, «немедленно очистить территорию Грузии»<sup>43</sup>. После получения уклончивого ответа генерал Макашвили перешел в наступление и без особого сопротивления армянских войск очистил территорию Грузии от армянского присутствия. Потерпев поражение на Ахалкалакском направлении, Дро передавал в Ереван: «10 декабря грузины последовательно заняли Гореловку, Ефремовку и Троицкое»<sup>44</sup>. Следует отметить, что главное направление для армянского командования было Лорийское направление, где были сосредоточены основные силы армянских вооруженных сил. Поэтому Дро опасался открытия фронта в другом, второстепенном для плана Армении направлении. Этим и объясняется то, что армянские части без особого сопротивления отступили к Каранджиру<sup>45</sup>.

---

<sup>42</sup> С.Г. Мдивани 8 декабря 1918 года выехал из Еревана, не достигнув соглашения с Арменией.

<sup>43</sup> ЦГИАА. Ф. 276, оп. №1, д. №96, л. 118.

<sup>44</sup> ЦГИАА. Ф. 276, оп. №1, д. №96, л. 119 (об.).

<sup>45</sup> Затем армянские части были переброшены в район Караклиса.

Армянские войска, находящиеся в пределах Грузии, под видом армянских банд перешли к активным военным действиям. Ими были заняты важные в стратегическом отношении высоты, откуда велись обстрелы позиций грузинских пикетов. В 4 часа дня 11 декабря в Алаверди прибыла 2-ая рота 5-го полка численностью в 140 человек, с двумя пулеметами и орудиями. Однако этих войск для решительных действий было недостаточно. В Санаине находились 60 бойцов, в их арсенале было 2 пулемета, 2 горных орудия и один бронированный поезд. Путь же между Санаином и Алаверди был завален большими камнями, дорога между Санаином и Кобером также была повреждена. Фактически грузинский отряд в Санаине находился в окружении армянских войск. Опасность угрожала грузинским отрядам и вдоль железной дороги Кульп-Айрум-Шиних. Все высоты вокруг этих станций были заняты армянскими регулярными частями<sup>46</sup>.

12 декабря комиссия правительства Грузии и делегация Армянского Национального Совета прибыли в Алаверди, где их встретил генерал Цулукидзе. Положение дел в районе и свои наблюдения они передавали в столицу, в соответствующие инстанции. Так, представители АНС телеграфировали в Тбилиси: «...со станции Ахпаты были вызваны представители окружных сел для выяснения положения. События носят местный характер. Делегация приняла все меры для установления связи с селениями Акори, Узунляр, Агви и другими, где возникли события. Не исключена надежда на мирную ликвидацию (инцидента – Г.М.)»<sup>47</sup>.

---

<sup>46</sup> ЦГИАГ. Ф. 1864, оп. №1, д. №1, л. 59; Из истории армяно-грузинских отношений..., с. 92-93.

<sup>47</sup> ЦГИАГ, ф. 1864, оп. №1, д. №34, л. 179.



Однако предположение армянской делегации о том, что события носит местный характер, не нашло свое подтверждение. Наоборот, выступление армянских частей развивалось последовательно, по линии железной дороги, они систематически вытесняли грузинские части из ряда станций. Кроме того, 12 декабря около Когоса, в Узунляре и Санаине продолжались ожесточенные бои, где грузинские части были частью разбиты, частью пленены. Правительство Грузии вместо укрепления позиций своих войск в районе боевых действий того же 12 декабря вызвало из Екатеринфельда, театра военных действий, конницу Гвардии для празднования годовщины взятия арсенала Народной Гвардией<sup>48</sup>. Грузинские войска жестоко поплатились за такие неординарные действия своего правительства.

В то же время правительство Армении, желая ускорить захват грузинских районов, 12 декабря предъявило правительству Грузии ультиматум: «Председателю грузинского правительства, копия – дипломатическому представителю Армении. Действия грузинских войск в армянской части Борчалинского уезда, насильственно захваченной Грузией, создали в этом районе положение, которое далее терпимо быть не может. Только немедленный отвод грузинских войск из этого района может предотвратить дальнейшее кровопролитие и установит прочные дружеские отношения между Грузией и Арменией. Ввиду этого правительство Армении имеет честь предложить правительству Грузии без всякого промедления вывести грузинские войска из армянской части Борчалинского уезда. В случае отказа Вашего или промедления правительство Ар-

---

<sup>48</sup> Г.И. Квинитадзе. Мои воспоминания в годы независимости Грузии..., с. 58.

мении вынуждено будет принять необходимые меры для ограждения граждан Армении от насилия и бесчинств грузинских войск. Министр-председатель О. Качазнуни»<sup>49</sup>.

Удовлетворять требования правительства Армении руководители Грузии, безусловно, не намеревались<sup>50</sup>, однако, в то же время, не предпринимали никаких конкретных, практических шагов по защите границ страны. Тем временем военные действия продолжались, охватывая все новые районы. 13 декабря между селениями Акорах и Агдан армянскими войсками было убито 14 грузинских военных, в результате боев в селениях Леджан, Урут, Ай-дербек потери грузинских частей составили 27 человек, 2 орудия и 2 пулемета. Цицианов передавал военному министру: «...двигаться в лоб Александровки, Леджан, Акорах рискованно. Повторяю, необходимо усилить пехоту двумя ротами, так как армяне с большими силами сами переходят в наступление на нашу территорию. В Акорахе в боях кроме местных армян участвовало более, чем 100 человек армянских войск»<sup>51</sup>.

Таким образом, армянскими войсками, фактически, уже была занята часть территории, предполагаемая для присоединения к Армении, в силу этого премьер-министром Армении и был предъявлен ультиматум правительству Грузии, будучи уверен, что в случае его невыполнения их части перейдут в наступление и займут претендуемые территории.

---

<sup>49</sup> ЦГИАГ, ф. 51, оп. №1, д. №3, л. 84. Этот ультиматум был передан С. Мдивани в Караклисе.

<sup>50</sup> Ультиматум О. Качазнуни в Тбилиси был получен 16 декабря, то есть, тогда, когда армянские войска официально перешли границы Грузии и шли ожесточенные бои.

<sup>51</sup> ЦГИАГ, ф. 51, оп. №1, д. №8, л. 77.

Однако, как уже отмечалось, армянский ультиматум в Тбилиси еще не был получен, кроме того, в Караклисе Дро заявил С. Мдивани, что он имеет приказ правительства занять Борчалинский уезд до реки Храми и что во исполнение этого распоряжения им уже отдан войскам приказ о переходе в наступление вечером 13 декабря. С этой целью город Александрополь с Александропольским уездом им же был объявлен на военном положении. С. Мдивани в связи с таким развитием событий пришел в ярость и сразу же отправил министру иностранных дел Армении, С. Тиграняну телеграмму, в которой говорилось: «По моем приезде в Караклис я имел с Вами беседу по прямому проводу по поводу событий, происходящих в Борчалинском уезде. При этом я сделал Вам конкретное предложение о способах мирного улаживания означенных выше событий. Несмотря на Ваше обещание дать мне ответ на мое предложение, я такого ответа доныне не удостоился, а вместо того мне сего числа вручена копия ноты Министра-председателя, адресованной на имя правительства Грузии и содержащей в себе требование немедленно очистить от грузинских войск армянскую часть Борчалинского уезда. Эту ноту я передать своему правительству, конечно, не могу, так как уже 3 дня, несмотря на все мои старания, не только не могу продвинуться в Тифлис, но даже войти в телеграфную связь с моим правительством. По-моему, Ваш первый протест также не дошел еще по назначению. Между тем, по сообщению начальника Караклиско-Лорийского отряда, Дро, завтра войска Республики Армения переходят границу, установленную раньше, с целью занять ту часть Борчалинского уезда, которая с боем против турок еще в мае настоящего года была занята грузин-

скими войсками, что неминуемо повлечет за собой открытие военных действий между двумя республиками. Помимо того, что действия правительства Армении нельзя рассматривать иначе, как вмешательство во внутренние дела Грузии, недопустимо, с точки зрения международных отношений, чтобы правительство Армении, не дожидаясь ответа на ультиматум, приступило к реализации требований, изложенных в ультиматуме, путем военной силы. Поэтому, к величайшему моему сожалению, я вынужден решительно протестовать против действий армянского правительства, которому хорошо известны намерения грузинского правительства и мои... окончить территориальные споры миролюбиво. Будучи уверен в незыблемости этой точки зрения также и со стороны армянского правительства, я покинул Ереван с тем, чтобы приступить к осуществлению упомянутого намерения. Но правительство Армении не дает этой возможности и не хочет ждать несколько дней, которые необходимы для установления связи моей с моим правительством, поэтому еще раз напоминаю о наших обоюдных намерениях, (казалось бы, сильно упрочившихся за время моего пребывания в Ереване), укрепить веками налаженные добрые отношения между грузинскими и армянскими народами, и прошу Вас доложить правительству о пересмотре принятого им решения и об отдаче войскам приказа не переходить ныне существующую границу и не вступать во враждебные действия с войсками Грузинской Республики. В противном случае в армянском и грузинском народах не может не возникнуть чувство негодования против виновников этого чудовищного в их жизни события.»<sup>52</sup>

---

<sup>52</sup> ЦГИАГ, ф. 51, оп. № 1, д. № 8, л. 91; Из истории армяно-грузинских

С. Мдивани отправил телеграммы аналогичного содержания председателю Хорурда Армении, Саакяну и военному представителю Франции в Александрополе, капитану Поадабару<sup>53</sup>, однако никакого ответа от них С. Мдивани не получил. Между тем, наступление армянских войск, находящихся на территории Грузии, последовательно продолжалось. Мост у Санаина ими был предан огню, тем самым, дорога на Санаин была перерезана, бронепоезд №1, курсируя по путям станции Санаин, отстреливался, прикрывая артиллерийским и пулеметным огнем находящихся на станции грузинские части. Попытка восстановить пути и пробраться в Санаин не увенчалась успехом вследствие сбрасываемых армянами с гор громадных камней, что не давало солдатам возможности покинуть бронепоезд для ремонта пути<sup>54</sup>. Как видно, армянские войска уже открыто наступали на грузинские позиции, хотя, согласно приказу Дро, общее открытое вторжение Армении в пределы Грузии должно было начаться не ранее 22 часов 13 декабря. В связи с этим, приведем содержание приказа по Лорийскому отряду, взятого впоследствии у пленного армянского солдата: «Приказ Лорийскому отряду №663, 13 декабря 1918 года, урочище Джелал-оглы. Карта 5 верст в дюйме. §1. Грузинские войска занимают селения Воронцовку и Привольное. §2. На основании постановления правительства военный министр приказал занять Лори и Борчалинский уезд до реки Храм. Вверенному мне отряду

---

отношений..., с. 112-113; Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919, док. № 235, с. 456-457.

<sup>53</sup> Там же, соответственно, л. 94; с. 113-116; док. №№ 236, 237, с. 458-459.

<sup>54</sup> ЦГИАГ, ф. 1864, оп. № 1, д. № 13, л. 8

приказано немедленно перейти в наступление и занять села Воронцовку и Привольное.

Итак, армянские войска, согласно приказу должны были перейти границы Грузии не ранее 22 часов 13 декабря, однако бои были начаты с раннего утра 13 декабря. В результате боев в районе Кобера и прилегающих деревень грузинские части были разбиты, был захвачен также броневик. Очевидно, что в связи с приказом официального перехода границы Грузии, активизировались армянские части, уже находящиеся на территории Грузии, которые готовили территорию для дальнейшего, общего наступления. Подтверждением этого является перехваченная телефонограмма армянского командования: «13 (декабря) на ст. Кобер прибудет эшелон армянских войск в составе одного батальона и шести пулеметов, будут направлены в Узунляр; захваченный броневик отправить в Калагеран; 13 не покончить со станцией Санаин, захватить другой броневик, так как будет испорчен путь между Алаверди и Ахпат»<sup>55</sup>. Ввиду малочисленности грузинских отрядов, всего 40 человек, и опасение потерять броневик вынудили Г. Цулукидзе эвакуировать ст. Санаин и ее защитников на ст. Алаверди. Однако в двух верстах к Алаверди армянами с горы был сброшен камень весом около ста пудов, от удара которого поезд был разрезан на части. В Алаверди прибыло два горных орудия с конной запряжкой, броневик вел обстрел армянских позиций, курсируя между Санаином и Алаверди, захватить броневик армянским частям не удалось, так как дорога солдатами вскоре была очищена и броневик отошел к ст. Алаверди, а затем к Ахтале.. Начальник бронепоездов В. Гогоуадзе так передает этот эпизод отступления:

---

<sup>55</sup> ЦГИАГ. ф. 1864, оп. №1, д. №13, л. 27; Из истории армяно-грузинских отношений..., с. 122.

«Было принято решение оставить Санаин, однако железнодорожную линию в районе Ахталы занимали армянские части и отступать в этом направлении было опасно. У нас было здесь 5 армянских военнопленных разведчиков, - продолжает В. Гогуадзе, - которых ожидала неминуемая смерть, однако я обещал им прощение, если они выполнят нашу задачу. Объяснил им, что сегодня ночью оставляем Санаин и через Алаверди отступаем к Тбилиси, и что они должны быть нашими проводниками. Разведчики с радостью согласились. Я им подарил деньги и обещал награды. Я был убежден в том, что когда я их отпущу, они предадут меня и о наших планах сообщат армянам»<sup>56</sup>.

Разведчики действительно так и поступили, совершенно сняв свои позиции в районе ст. Ахталы, армянские части сосредоточились в Алаверди, где при отступлении В. Гогуадзе пулеметным огнем из броневика нанес противнику значительные потери и отступил уже в свободную от армянских частей Ахталу.

В 15 часов 30 минут 13 декабря армянские войска силами 500-600 человек атаковали грузинские части в районе Воронцовки. Батарея работала на картечь в течение 4 часов. В 21 час упорство грузинских малочисленных отрядов было сломлено. Отряд начал отходить за Ново-Михайловку, а оттуда на высоту, что северо-восточнее Новруз-Хараба, однако ввиду появления здесь новых армянских отрядов пехоты и кавалерии и из опасения быть окруженными, отряд отошел к стеклянному заводу. Было установлено, что наступлением руководили офицеры армянской регулярной армии. Потери

---

<sup>56</sup> В. Гогуадзе. Воспоминания. Париж, 1963. В кн. Грузинская эмигрантская литература. Возвращение. Многотомник. Т. III, Тб., 1992, с. 449-450 (Под общей ред. Г. Шарадзе. На груз. яз.).

грузинских частей были огромны: офицеров 3, солдат около 100, раненые и убитые остались в руках противника<sup>57</sup>.

Таким образом видно, что грузинские части имели дело не с восставшими армянскими крестьянами, а с войсками армянской республики. Примечательно, что еще до перехода армянскими войсками пределов Грузии, армянскими частями были очищены ряд районов от грузинских отрядов. Следует отметить, что уважаемый Г. Геворкян в своем исследовании ничего не говорит об этом факте и указывает на бездарность генерала Г. Цулукидзе и позорное бегство грузинских отрядов<sup>58</sup>.

13 декабря Министр иностранных дел Грузии Е.П. Гегечкори не подозревая о существовании армянского ультиматума, отправляет в Ереван телеграмму, в которой просит правительство Армении воздействовать на преступные воинские части, своими действиями нарушающих дружественные отношения двух республик<sup>59</sup>. Того же дня Е. Гегечкори в Ереван отправил вторую телеграмму аналогичного содержания<sup>60</sup>, однако они естественно не могли повлиять на начавшуюся войну.

14 декабря С. Мдивани, исчерпав все доступные ему средства к предотвращению военных действий и не встре-

---

<sup>57</sup> Там же, следовательно – лл. 31-32; с. 122-123; Потери противника были незначительны, всего 3 орудия и около 30 человек. Грузинские части при отступлении боеприпасы, не имея возможности вывезти, зарыли ящиками в навоз.

<sup>58</sup> А. Андраникян. «Дро». Ереван, 1991, на арм. яз. Грузинский перевод и комментарии А. Абдаладзе. В журн. «Мнатоби», №3-4, Тб., 1998, с. 175.

<sup>59</sup> Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Док. №238, с. 460.

<sup>60</sup> Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Док. №240, с. 461.



тив поддержки в этом со стороны армянских правящих кругов, признал свое дальнейшее пребывание в Караклисе бесполезным и выехал в Тбилиси обходным путем, через Делижан-Казах-Акстафу.

В ночь с 13 на 14 декабря Дро двинул свои войска в пределы Грузии, в триумфальном исходе этой кампании в правительстве Армении не сомневались, тем более что в значительных населенных пунктах армянские вооруженные силы уже присутствовали, в том числе и в Тбилиси. Официально главной задачей армянского командования было дойти до р. Храма, неофициально дашнаки мечтали захватить Тбилиси и провозгласить этот город столицей Армении<sup>61</sup>.

Утром 14 декабря армянские войска окружили ст. Ахпат, однако доблестная дашнакская армия не смогла прорвать оборону малочисленных (всего 25 человек) отрядов и, неся потери, отступила. Бои с переменным успехом велись вдоль южной ветви железных дорог Борчалинского уезда. Армянские войска, захватив Санаин, фактически окружили грузинские части, этим план Дро фактически был осуществлен, однако из-за медлительности и нерешительности грузинского правительства, Дро вместо главных сил грузинской армии получил в окружении не более 200 человек, сломить сопротивление которых армянской армии удалось лишь через 7 дней, т.е. 21 декабря.

Между тем Министр иностранных дел Е. Гегечкори, получив сведения из Алаверди о потере Санаина, на заседании парламента того же 14 декабря в своем выступлении заявил: «...у меня нет оснований предполагать какую-либо связь между Правительством Армении и санаинскими со-

---

<sup>61</sup> А. Хатисян. Создание и развитие армянской республики. Бейрут, 1968, с. 123 (на арм. яз.).

бытиями. Мы глубоко убеждены, что в данном случае мы имеем дело с теми безответственными группами, которые не имеют ничего общего с правительством Армении (Шум на правой стороне...»<sup>62</sup>. Однако правительство Грузии не предпринимало ничего для борьбы и с этими «безответственными группами», подвергая опасности малочисленные части, находящиеся в районе боевых действий.

15 декабря Е. Гегечкори в своей телеграмме, отправленной в Ереван, вновь просит правительство Армении прекратить враждебные действия, занять старые границы и созвать армяно-грузинскую конференцию для решения спорных вопросов путем соглашения<sup>63</sup>. Однако вскоре правительство получило сообщение от Г. Цулукидзе, что армянские войска перешли в наступление по всем направлениям и, что идут широкомасштабные военные действия. Получив сообщение, правительство республики сразу же обратилось к представителям держав с нотой, в которой указывалось, что последствия этого кровопролития ложатся на правительство Армении<sup>64</sup>.

16 декабря руководители Грузии получили ультиматум армянского правительства от 13 декабря. Фактически военные действия были начаты 7 декабря, 13 декабря дашнаки вынуждены были придать войне официальный характер, а в правительстве Грузии об этом стало известно только 16 декабря.

Правительство Грузии вынуждено было обратиться к населению и объяснить народу о положении, создавшемся в

---

<sup>62</sup> Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Док. №242, с. 464-466.

<sup>63</sup> Там же, док. №245, с. 468-469.

<sup>64</sup> Там же, док. №246, с. 469-470.

южных районах государства. В обращении говорилось: «Ко всем гражданам Грузинской Республики. Армянские войска вероломно напали на наши границы. Нашу пограничную стражу частью перебили, частью взяли в плен; разобрали железнодорожную линию и прервали телеграфное сообщение между Грузией и Арменией.

Пролита братская кровь. Правительство ГДР (Грузинской Демократической Республикой) с самого начала старалось установить солидарность между закавказскими народами и разрешить путем соглашений все спорные вопросы.

С этой целью оно взяло на себя инициативу созыва Закавказской конференции, на которой должно было быть достигнуто соглашение между соседними республиками и по вопросу о границах, а если бы этого соглашения не последовало – то окончательное разрешение как этого, так и других спорных вопросов должно было быть передано международному арбитражу. Таковы давнишние чаяния демократических государств, и к осуществлению их стремятся все демократические страны.

Но Правительство Армянской Республики не пожелало выслать своих делегатов на эту конференцию, настаивая на необходимости предварительного разрешения спорных вопросов между Грузией и Арменией. Мы это предложение приняли. В ожидании открытия предварительной конференции делегатов Грузии и Армении, с 10 ноября с.г. нам несколько раз пришлось отложить общую Конференцию делегатов Закавказских государств.

Со дня на день мы ожидали прибытия армянских представителей для мирного разрешения спорных вопросов, но в самой Армении (в Эривани) победила военная партия, которая с самого начала была против разрешения

спорных вопросов путем соглашений и которая обрушила новые бедствия на демократию Грузии и Армении. 9 сего декабря в сел. Узунляры произвели нападение на нашу пограничную стражу, и затем на стражу, находившуюся в Коберах и Коринджи, частью перебили, частью взяли в плен. Полагая, что мы имеем дело со внутренней анархией Армян, мы уклонились от ведения широких военных операций. И только всего несколько дней тому назад выяснилось, что военными действиями против нас руководят офицеры армянских войсковых частей.

Несмотря на это, мы все же полагали, что виновниками всего этого являются безответственные группы, так как нам не верилось, чтобы с согласия демократии соседнего с нами государства был предпринят такой злополучный шаг. Эта наша уверенность опиралась на многовековую историю Грузии и Армении, которая не помнит войны и кровопролития между этими народами; наоборот, они всегда, идя рука об руку, общими силами боролись против насильников восточной деспотии.

Таково было представление грузинского правительства о происходящих на наших границах событиях, когда мы получили от министра иностранных дел правительства Армении г. Тиграняна ультиматум, коим армянским правительством предлагается нам немедленно вывести наши воинские части из населенных армянами районов Борчалинского и Закарталинского. Итак, вместо конференции и соглашения – сперва нападение, затем ультиматум и, наконец, война и кровопролитие.

Мы исчерпали все средства во избежание военных действий и для сохранения мирного положения, - и все это после того, когда несколько десятков наших воинов, защитников родины, частью перебиты, частью взяты в плен.

И это потому, что мы стремились, и ныне стремимся совместно с демократическими государствами Европы и Америки положить конец кровопролитным войнам и укрепить солидарность народов.

К сожалению, ответственные представители соседней республики попирают наилучшие демократические принципы, угрожают обоим государствам усилением анархии, разрушением культуры и, в конце Всемирной войны, вызывают здесь кровавый призрак новой войны. Грузинское правительство к этим преступлениям не причастно, и вся ответственность за них ложится на правительство Армении.

Однако военные действия уже начались. Заранее подготовленные армянские воинские части непосредственно угрожают нашим городам и селам.

Чтобы предотвратить разгром нашей страны, мы признаем настоятельной необходимостью широкие военные приготовления. Все граждане Грузии, без различия национальности и вероисповедания, обязаны выполнить свой долг перед государством.

Граждане! Грузинский народ всегда отличался своим героизмом и сознанием гражданского долга. К этим чувствам наших граждан мы и обращаемся, надеясь, что и с открытием военных действий права всего населения, без различия национальности и вероисповедания, будут твердо ограждены.

Открывая военные действия, наши противники стараются разжечь анархию. Не поддавайтесь устраиваемой нашими врагами провокации. Сохраняйте полный государственный порядок.

Пусть знает каждый гражданин, что грузинское правительство борется не с армянским народом, а с теми ар-

мянскими военными группами, которые являются виновниками пролития братской крови.

Грузинская демократия нападающим противопоставит всю свою силу, в кратчайший срок восстановит свои попранные права и принудит противников признать выдвинутый всемирной демократией принцип разрешения всех спорных государственных вопросов путем мирного соглашения, а не мечом»<sup>65</sup>.

Обращение правительства к населению было напечатано во многих печатных изданиях страны и сразу же вызвало взрыв возмущения населения к армянам и к их правительству. Армянские общественные деятели были удивлены этим возмущением грузинского народа. Армянский историк Лео писал по этому вопросу: «Невозможно описать тот взрыв возмущения, который охватил всю Грузию, как азербайджанцы, грузины теперь в своих песнях армян объявляли своими врагами»<sup>66</sup>. И действительно, со всех уголков страны народ с оружием в руках стремился пробраться к театру военных действий, чтобы принять участие в разгроме вражеских сил, посмевавшихся перейти границы государства.

Возмущенные действиями правительства Армении и армянского населения в южных районах страны, общественные и политические деятели республики стремились в передовой печати разоблачить их действия и цели, и в то же время призывали народ к единству для борьбы с новым врагом. Так, Г. Гвазава в эти дни писал: «Мы должны заявить, что в эту секунду не существует партийной разобщенности, в эту секунду

---

<sup>65</sup> Газ. «Сакартвелос Республика», №117, 17.XII.1918; Газ. «Борьба», №244, 17.XII.1918; Газ. «Тифлисский Листок», №272, 18.XII.1918 и др.

<sup>66</sup> Лео (А. Бабахаян). Пограничный спор. Грузинский перевод и комментарии А. Абдаладзе. В журн. «Исторические вертикали». Тб., 1991, №1, с. 86 и след.

только одна партия – грузинский народ, мы должны защитить его свободу и национальное достоинство»<sup>67</sup>.

Об армяно-грузинских отношениях и перипетиях военных действий в эти дни в передовой печати писали Г. Кикодзе<sup>68</sup>, С. Кедия<sup>69</sup>, Ш. Нуцубидзе<sup>70</sup>, Ш. Амиреджиби<sup>71</sup>, Д. Касрадзе<sup>72</sup> и многие другие общественные и политические деятели страны. И. Джавахишвили, касаясь этих вопросов, отмечал: «Джавахети и Борчало являются дверью Грузии, и их потеря равна открытию дверей государства. Грузинский народ никогда не допустит их потери, и если нужно будет для борьбы, объединимся так, как те горы, которые обнимают друг друга во всех уголках Грузии»<sup>73</sup>.

Между тем армянские вооруженные силы продолжали наступление по всему фронту, в результате боев 15 и 16 декабря грузинские части потерпели ряд неудач и отступали. Главной задачей грузинского командования было приостановление наступления армянских войск. В своих воспоминаниях Н. Жордания, касаясь этого вопроса, писал: «Как только получил сведение из Шулавери о неожиданном нападении армянских войск, для меня сразу же стало понятно, в чем дело. Целью их неожиданного наступления было овладение подступами к Тбилиси, армянское население города было готово к восстанию, затем армянские войска без труда заняли бы город... Поэтому я сказал Джугели

---

<sup>67</sup> Газ. «Сакартвело» («Грузия»), №243, 1918.

<sup>68</sup> «Армяно-грузинский конфликт». В газ. «Сакартвело», №205, 1918.

<sup>69</sup> «Нападение Армении». В газ. «Сакартвело», №203, 1918.

<sup>70</sup> «Слово, сказанное на парламентском заседании». В газ. «Сакартвело», №205, 1918.

<sup>71</sup> «Грузия и Армения». В газ. «Сакартвело», №206, 1918.

<sup>72</sup> «К вопросу армяно-грузинского конфликта». В газ. «Сакартвело», №207, 1918.

<sup>73</sup> Газ. «Сахалхо Сакме» («Народное дело»), №416, 1918.

и Майсурадзе немедленно перережьте дорогу в районе Болнис-Хачена, так как она является прямой дорогой к Тбилиси»<sup>74</sup>. Действительно, это предположение оказалось правильным, армянские войска стремились захватить магистрали, идущие к столице Грузии. Однако сил, находящихся в районах боевых действий, для этой цели было недостаточно, нужно было объявить мобилизацию для начала решающих действий в этом направлении.

В этих условиях 17 декабря 1918 года в Тбилиси состоялось экстренное заседание парламента Грузии, на котором выступил Премьер-министр Н. Жордания<sup>75</sup>: «Граждане! Совершилось то, что не должно было случиться. В то время, когда угасает мировая война, когда главные империалистические державы кладут меч в ножны и готовятся к всеобщему миру, в это самое время Правительство Армении тайно нападает на Республику Грузия. Теперь становится ясным, что это правительство и его агенты сперва устроили восстания в армянских селениях, затем воспользовались этим и ввели в наши пределы свои регулярные войска. Правительство Армении этим нарушило веками выработанные добрососедские отношения, разрушило исторические традиции как грузинского, так и армянского народов. Между этими народами никогда не было войны, и вот теперь это правительство втянуло в это позорное дело оба народа. Если в средние века, в этот варварский период, правительства обеих народов имели возможность сохранить дружеские отношения, то что случилось теперь, в XX веке, что, Правительство Армении стало на путь войны? Оно совершило

---

<sup>74</sup> Н.Н. Жордания. Мое прошлое (Воспоминания). Тб., 1990, с. 93 (на груз. яз.).

<sup>75</sup> Ввиду важности этого выступления текст приводим полностью.



большое историческое преступление, и это преступление останется несмываемым позором на черных страницах истории. Правительство Качазнуни придется ответить как перед народом, так и перед справедливостью. Оно должно привести основания для оправдания этого акта. Нам известны эти основания, и теперь я хочу познакомить с ними и вас, чтобы вы имели возможность судить, похожи ли они, действительно, на основания, в силу которых можно было бы совершить такое историческое преступление. Они пишут нам, что на границе нашей, в одном армянском селении, наши солдаты оскорбили население и что они не потерпят того. Вот, господа, их первое основание. Но откуда им известно, что это действительно имело место, и если они об этом узнали, то почему не сообщили нам, почему не запросили нас: правда ли это? И если это – факт, почему они думали, что мы сами не найдем виновных? Откуда они получили право вмешиваться в наши внутренние дела по таким ничтожным причинам? Где и когда случилось, чтобы по таким мотивам одно государство объявляло войну другому? Отсюда вам ясно, что это основание выдуманно, и ни перед каким судом, ни перед каким правительством оно не может иметь значения действительно серьезного основания. Другое основание: вы заняли, говорят они, спорные местности. Да, мы заняли, спорные районы<sup>76</sup>, но разве это новость? Мы заняли линию Борчалинского уезда, которую мы занимали два месяца тому назад по соглашению с ними. И почему они тогда не заявили, что это может послужить поводом к войне? Тогда они этого не говорили. Напротив, тогда мы имели с ними переговоры, и вы, наверное, помните, что

---

<sup>76</sup> Н.Н. Жордания так говорит о бесспорных исторических районах Грузии.

наши и их войска встретились там друг с другом. Мы в свое время заявили, что в границах Грузии мы считаем всю Тифлисскую губернию и что мы всю эту территорию займем, и если кто-либо считает здесь что-нибудь спорным, мы готовы вести переговоры. Это не новость. В силу таких же оснований мы заняли Джавахетию – и это не новость. Мы давно послали туда войска и этого мы не скрывали и учредили особое генерал-губернаторство в Ахалцихском и Ахалкалакском уездах. Мы по этому поводу вели переписку с Турцией. Турки ушли, и мы заняли эти места, и это не было ни для кого ни тайной, ни неожиданностью.

Вот, граждане, все их основания, больше у них нет ничего. Отсюда ясно, что эти основания были ими выдвинуты для того, чтобы оправдать свои поступки. Вы хорошо знаете, что волк не съел ягненка без основания. Он говорил, что ягненок мутит ему воду, но кто поверит, что волк действовал по этим мотивам? Нет, волк поступил согласно своей природе, по которой он должен съесть все, что ему доступно, и я думаю, что природа правительства Качазуни тоже такова (Вешапели с места: «Неужели мы ягнята? До каких пор мы должны быть ягнятами?»). Правительство Качазуни не может быть в мирных отношениях с соседями. Оно должно иметь с кем-нибудь вечные раздоры и войну. Вот это является основной причиной событий, происходящих в Борчалинском уезде, а не те основания, которые они нам представили и с которыми вы сейчас познакомились. Мы полагали, что Эриванское Правительство знает и оценит то обстоятельство, что если у него при нынешних условиях испорчены отношения с мусульманами, то зато сохранены хорошие отношения с грузинами. Но совершенно неожиданно они оборвали и эти дружеские с нами отношения, разрушили мост, перекинутый

между нами вековой дружбой и совершенно изолировали себя. На что они надеются? Спрашиваем мы себя и думаем, что они, наверное, пытаются надежду на какую-то силу, но не думаю, чтобы эти надежды оправдались. Не думаю, чтобы была такая государственная сила, которая могла бы оправдать их коварный поступок, их нападение. Правда мы обратились к внешней силе, но не против народов Закавказья, а для защиты интересов всего Закавказья против врагов Закавказья. Мы при помощи этой силы защитили не только грузин, но и много армян (голоса «правильно»). Но правительство Качазнунуи хочет опереться на какую-то силу не в пользу народов Закавказья, но против нас. Здесь сталкиваются две политические линии. Одна – наша, другая – их. Наша политика направлена к установлению солидарности народов Закавказья, другая же политика, наоборот, стремится к разрушению этой солидарности и установлению между грузинами и армянами той розни и вражды, которые, к сожалению, существуют между армянами и мусульманами. Мы боролись с этой политикой всегда и боремся и ныне. Мы знали, что в Армении и, наверное, и в ее правительстве, было два направления: одно было согласовано с нашим направлением, а другое было направление военной партии, направление маузеристов. Я должен сказать, что когда убили в Эривани главу первого направления Карчикяна, я сказал, что дело принимает плохой оборот<sup>77</sup> (Вешапели: «Какие же приняли меры?»).

---

<sup>77</sup> И. Карчикян, о котором говорил Н. Жордания, был одним из лидеров партии «Дашнакцутюн», однако он был противником той политики, на которой стояли руководители Армении в отношении Грузии. И. Карчикян был убит незадолго до начала войны, убийца признал совершенное им преступление и в газете «Ашхатовор» поместил письмо, где писал, что Карчикяна убил сознательно, так как он на протяжении 4 лет проводил губительную для армян политику, «уничтожал армян-

Мы думаем, что настало время, когда так или иначе мы должны установить правовые отношения между народами Закавказья, и ввиду того, что эти правовые отношения не угодны Эриванскому Правительству, мы должны его навязать этому правительству с оружием в руках (общие аплодисменты). Если ныне мы будем поражены, в Закавказье навеки укрепятся вражда и рознь, и будут невозможны ни федерация народов, ни их конфедерация. Мы призываем демократию Грузии к борьбе не против армянского, - напротив, армянский народ должен быть убежден в том, что между грузинами и армянами, между республиками Грузии и Армении должны быть вечные правовые мирные отношения, - но мы призываем к борьбе против того правительства и той военной партии, которые затеяли это страшное преступление (Дадияни с места: «А какого мнения парламент Армении?»). Господа, я вам не докладываю мнение армянского парламента, я говорю, какого мнения наше правительство. Тем, кто против нас поднял оружие, мы должны ответить тем же оружием. Мы располагаем необходимой для этого силой. Только необходимо, чтобы каждый гражданин и каждый служащий республики выполнил свой долг и достойно встретил врага<sup>78</sup> (Бурные аплодисменты. Парламент встает<sup>79</sup>).

---

ский народ, предавал его огню и мечу». Оставшись безнаказанным, он вновь занял ответственный пост, «я действовал самостоятельно и готов нести наказание». С. Мдивани отмечал, что убийство Карчикяна было большой потерей для нас, так как он мог внести определенный вклад для мирного исхода армяно-грузинского конфликта. Однако эту возможность ему не дали, обвинили вместе с Чхенкели в продаже Карса, и из-за этого убили (Газ. «Эртоба». №266, 8. XII. 1918).

<sup>78</sup> Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Док. №248, с. 473-476; ЦГИАГ. ф. 1836, оп. №1, д. №166, лл. 10-12.

<sup>79</sup> Сразу же после выступления Премьер-министра в парламенте произошел незначительный инцидент, который наглядно показывает ту

Таким образом, парламент, заслушав сообщение правительства, признал, что правительство Грузии не давало руководству Армении повода для враждебного отношения к Грузии, что оно приняло все меры для мирного урегулирования конфликта между республиками. Для начала решительных действий против наступления армянских войск была объявлена мобилизация. Того же 17 декабря Г. Мазниашвили был назначен командующим грузинской армией<sup>80</sup>, 18 декабря начальником штаба армии был назначен Г. Квинитадзе<sup>81</sup>. 18 декабря Г. Мазниашвили и Г. Квинитадзе прибыли в Сандари. Положение на фронте было тяжелым, эшелон полковника Вачнадзе в боях около Санаина потерял треть состава, расстреляв все патроны и окруженный затем со всех сторон с остатками войск попал в плен<sup>82</sup>. Кроме того, на подмогу Вачнадзе в Санаинскую щель были посланы броневые поезда и гаубичная батарея, которые

---

напряженность, которая царила в политических кругах двух народов. Так, после речи Н. Жордания, депутаты парламента аплодировали стоя, однако дашнаки безусловно не могли разделить чувства грузин и не только не аплодировали, но и не поднялись, это послужило причиной того, что депутат Г. Рцхиладзе бросил на них стул, другие после этого пустили в ход кулаки, после чего дашнаки вынуждены были покинуть заседание парламента, еще более затаив злобу и ненависть на грузин (ЦГИАГ. ф. 1836, оп. №1, д. №166, л. 3.).

<sup>80</sup> Г. Мазниашвили. Воспоминания..., с. 123.

<sup>81</sup> Г. Мазниашвили, пишет Г. Квинитадзе в своем кабинете встал со своего кресла, посадил меня туда и сказал: «Вот тебе карта, бумага, чернила, карандаш, перья. Орудуй». (См. Г. Квинитадзе. Мои воспоминания в годы независимости Грузии..., с. 60.).

<sup>82</sup> Еще 18 декабря Г. Квинитадзе предупреждал ген. Гедеванишвили, что «посылать в Санаин ни одного человека нельзя, напротив, всех надо вытаскивать назад, в Садахло». (См. Г. Квинитадзе. Мои воспоминания в годы независимости Грузии..., с. 58.).

в этой местности не были пригодны, армянскими войсками эти броневые поезда были подорваны<sup>83</sup>.

Положение на фронте, как видно, было катастрофическое, армянские вооруженные силы в течение двух недель военных действий захватили в плен до 1000 грузинских солдат и до 100 офицеров, захвачено было в виде трофеев: 3 бронированных поезда, 16 орудий, 35 пулеметов, свыше десятка паровозов, сотни вагонов и т.д.<sup>84</sup>

Генерал Г. Квинитадзе, вспоминая эти дни, писал: «Ужасно было состояние моей души; я прямо не находил себе места. Мне было обидно за родину, так глупо попавшую впросак, мне было обидно за умиравших бойцов, поставленных в невозможные условия борьбы, и это под звуки тбилисских торжеств 12 декабря гвардейского праздника, годовщины взятия арсенала; мне было больно за своих боевых товарищей, героев последней войны, и здесь обреченных на позор, ибо заслужившие высшие боевые награды за бои с серьезными противниками, здесь они были поражены несомненно слабейшим врагом...»<sup>85</sup>.

---

<sup>83</sup> На станции Айрум 18 декабря броневик в составе 250 человек попал в плен. (ЦГИАГ. ф. 1946, оп. №1, д. №1, л. 24; Из 250 пленных грузин армяне отобрали 37 человек, раздели и расстреляли. Об этом вел записи видимо армянский офицер, который пишет, что «неоднократное его обращение и умоление вышестоящим не расстреливать их были грубо отклонены». (ЦГИАА. Ф. 200, оп. №1, д. №67, л. 134 (об.)). Судьба остальных неизвестна, возможно они были освобождены в январе 1919 года.

<sup>84</sup> Документы Гуверовского архива (США) о гражданской войне в СССР. Комментарии и подготовка текста к публикации В.М. Устинова и Е.Н. Наумова. В Журн. «Отечественные Архивы». М., 1992, №1, с. 61.

<sup>85</sup> Г. Квинитадзе. Мои воспоминания в годы независимости Грузии..., с. 59.

Такое положение на фронте, как указывалось, было следствием той «мирной» политики, которую проводили руководители Грузии по отношению к Армении. Правительство страны этой неадекватной политикой поставило свои вооруженные силы в сложнейшее положение, малочисленные грузинские части в южных районах страны были оставлены без внимания, армянские войска, партизанские отряды совместно с предательским «местным» армянским населением измотали грузинские части, в такой сложной военной ситуации руководители республики посылали в Ереван дипломатические ноты протеста, вместо того, чтобы двинуть в район боевых действий основные силы и разгромить врага. Именно это обстоятельство было причиной позорного отступления грузинских частей, а не боевые неудачи.

Между тем главной задачей грузинского командования было приостановление наступления вражеских войск до прибытия основных сил.<sup>86</sup> С этой целью генералу Сумбаташвили было приказано с эскадрой дойти до р. Храм. При помощи бронепоезда эскадра в 4 часа утра 19 декабря дошла до р. Храма и вступила в бой с вражескими силами. Армянское командование ошибочно считало, что к р. Храм подошли основные силы Грузии и начало отступать к Малому Шулавери. Генерал Сумбаташвили воспользовался этой ошибкой армян и атаковал вражеские позиции по железнодорожной линии. В результате этой атаки армянские войска стали отступать не только с железнодорожной линии, но и с Шулаверских гор. Окрыленный этим успехом, Сумбаташвили немедленно двинул ½ часть сво-

---

<sup>86</sup> Н.Г. Вашакмадзе. Армяно-грузинская война 1918 года. В журн. «Грузия», №3, Тб., 1999, с. 31 (на груз. яз).

его эскадрона к ст. Ашаги-Сераль. В результате боев армянские части частью были разбиты, частью сумели отступить, что позволило малочисленным грузинским отрядам занять в 8 часов утра Ашаги-Сераль и вместе с тем горные высоты, которые идут с Малого Шулавери до ст. Ашаги-Сераль. К 10 часам утра бронепоезд, открыв пулеметный огонь по вражеским силам, выбил их и с Малого Шулавери<sup>87</sup>.

Действия ген. Сумбаташвили несомненно были рискованными, но только такими действиями можно было приостановить наступление армянских войск, уже две недели имевших успех и вследствие этого наступавших с приподнятым настроением.

Это наступление ген. Сумбаташвили на Шулавери привлекло внимание армянского командования и приостановило общее наступление вдоль железной дороги на Тбилиси. Этим ген. Сумбаташвили выиграл драгоценное для грузинской армии время, так как основные силы после объявления мобилизации еще не были направлены в район боевых действий. Если бы командующий армянской армией Дро был дальновиднее, он должен был бы продолжать движение вдоль железной дороги и по правому берегу р. Дебеда-чай, не обращая внимания на движение ген. Сумбаташвили на Шулавери. Армянские войска здесь бы почти не встретили сопротивления грузинских отрядов и могли в тот же день отбросить грузинские части за Храм. Однако, действия ген. Сумбаташвили вызвали у армянских военных именно те действия, которые были для грузинского командования наиболее желательными. Нам надо было, – пишет Г. Квинитадзе, – во что бы то ни стало держать

---

<sup>87</sup> Г. Мазниашвили. Воспоминания..., с. 124-125.



армян под страхом нашего наступления на Шулавери. Взятие нами в тот день одной из вершин на Шулаверском направлении способствовало тому, чтобы уверить армян в нашем желании взять Шулавери, что было для нас весьма благоприятно<sup>88</sup>.

Между тем, армянские войска занимали г. Шулавери и восточные высоты над ней, дорожная магистраль от ст. Ашаги-Сераль до г. Шулавери была занята грузинскими частями. Однако у армянских войск оставались еще две дороги: первая – это узкая дорога, проходящая через горы Иухар-Серали и затем спускающаяся к Садахло, вторая же проходила через сел. Сиони, западнее от их главной линии, так что эта дорога отделяла главные силы армянских войск друг от друга.

Перед Г. Мазниашвили стояла задача оторвать эту дорогу и занять ее, тем самым закрыв армянским войскам дорогу к отступлению на Садахло, однако у Г. Мазниашвили не было достаточных сил для решения этой задачи, поэтому операция была перенесена на 21 декабря<sup>89</sup>. Между тем 20 декабря в районе Екатериновки грузинские части нанесли армянским войскам артиллерийский удар, противник потерял убитыми 6 офицеров и 230 солдат, Джугели докладывал, что: «армяне успели увезти часть раненых, на что указывают следы крови в снегу во время их отступления»<sup>90</sup>. Инициатива в ходе военных действий по мере наступления подкрепления постепенно переходила к грузинской армии.

---

<sup>88</sup> Г. Квинитадзе. Мои воспоминания в годы независимости Грузии..., с. 61.

<sup>89</sup> Г. Мазниашвили. Воспоминания..., с. 126.

<sup>90</sup> ЦГИАГ. ф. 1946, оп. №1, д. №1, лл. 4, 23.

Правительство Грузии еще с 16 декабря параллельно вело переговоры с представителями английской и французской военных миссий полковниками Джорданом и Шардинье по вопросу прекращения войны с Арменией. Результаты этих переговоров отразились в следующем постановлении правительства Грузии: Грузинское правительство, выслушав доклад Председателя Правительства относительно переговоров между ними и представителями Держав Согласия и ознакомившись с текстом телеграммы, которую предполагается послать на имя Эриванского Правительства, постановило:

1. Грузинское Правительство принимает с полным удовлетворением инициативу представителей союзников для окончания братоубийственной войны между Грузией и Арменией.

2. Грузинское Правительство принимает с удовольствием предлагаемый текст телеграммы, со следующими изменениями:

А. Приказ о прекращении военных действий со стороны грузинских войск должен быть отдан Правительством Грузии командующему войсками.

В. Как только прекратятся военные действия с обеих сторон, армянские войска должны очистить в Борчалинском уезде те позиции, которые они занимают, с условием, что в течение определенного срока эти войска должны занять места, которые они занимали до начала военных действий, восстановив таким образом для обеих воюющих сторон *status quo ante bellum*; в то же время Грузинское Правительство берет на себя обязательство гарантировать личную и имущественную безопасность всего населения.

С. Смешанная комиссия, образование которой проектируется в телеграмме, помимо остальных вопросов, должна установить, какая из сторон была нападающей, для того, чтобы эта сторона, как виновная, возместила другой издержки и убытки, израсходованные для защиты этой последней<sup>91</sup>.

Приведенное выше постановление правительства Грузии было передано английской миссии<sup>92</sup>, условие которого в свою очередь ими было передано в Ереван правительству Армении, однако руководители Армении, пользуясь успехами в военных действиях, никак не могли допустить прекращения военных действий и тем более восстановления status quo, и категорически отказались от подобного рода решения вопроса<sup>93</sup>.

Тем временем на полях сражений продолжались ожесточенные бои с переменным успехом. Так, 21 декабря в районе Ашаги-Сераль грузинские войска нанесли армянской армии значительные потери, потеряв убитыми более 100 человек, в том числе 3 офицеров, в качестве трофеев были взяты 2 пулемета, 140 винтовок и патронов к ним и др., в плен было взято 50 человек<sup>94</sup>. Однако занять вновь захваченную армянскими войсками ст. Ашаги-Сераль в ночь на 21 декабря не удалось. И только к 10 ч. 30 мин. 22 декабря летучий отряд в 100 человек и отряд офицеров с пулеметами окончательно заняли ст. Ашаги-Сераль<sup>95</sup>. По-

---

<sup>91</sup> ЦГИАГ. ф. 1864, оп. №1, д. №37, л. 7; Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Док. №250, с. 477-478; Из истории армяно-грузинских отношений..., с. 128-129.

<sup>92</sup> Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Док. №251, с. 478-479.

<sup>93</sup> ЦГИАА. Ф. 276, оп. №1, д. №69, л. 104.

<sup>94</sup> ЦГИАГ. ф. 1946, оп. №1, д. №1, л. 41.

<sup>95</sup> ЦГИАГ. ф. 1946, оп. №1, д. №1, л. 67.

тери армянских частей составили 90 человек, в том числе 4 офицера. Полковник Джапаридзе передавал, что: «еще в одной версте впереди пока еще не убраны трупы...»<sup>96</sup>.

Вскоре английские войска, находящиеся в Баку и Батуми, выразили желание занять остальную часть Грузии для поддержания, как они уверяли, ее внутреннего порядка. На это 22 декабря 1918 года министр иностранных дел Грузии Е. Гегечкори обратился с нотой к председателю английской миссии полковнику Джордану, в которой говорилось:

«1. Грузинское правительство не считает нужным введение на грузинскую территорию иностранных войск для поддержания порядка, так как само правительство располагает достаточными силами для этой цели.

2. Если введение этих войск имеет какую-либо другую цель, грузинское правительство решительно заявляет, что это введение не может иметь места без согласия Грузинского Правительства.

3. Союзные силы, введенные согласно второму пункту, не могут ни в коем случае вмешиваться во внутренние дела Грузии...»<sup>97</sup>.

В ответной ноте полковника Джордана говорилось, что: «Мы не будем вмешиваться в Вашу внутреннюю политику, а также не будем нарушать свободы Вашего народа»<sup>98</sup>. Было ясно, что эти заверения носили чисто формальный характер, несмотря на это правительство Грузии было вынуждено удовлетворить их требование. Через не-

---

<sup>96</sup> ЦГИАГ. ф. 1946, оп. №1, д. №1, лл. 62-63.

<sup>97</sup> Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Док. №208, с. 425-426.

<sup>98</sup> Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Док. №209, с. 426-427.

сколько дней (25 декабря) английские войска вступили в Тбилиси, сделав ее резиденцией верховного комиссара союзников в Центральном Кавказе<sup>99</sup>. Дашнаки сразу же пригласили англичан, надеясь с их помощью установить новые границы Армении.

23 декабря Г. Мазниашвили и Г. Квинитадзе прибыли на ст. Ашаги-Сераль, где, образовав штаб, находились до конца войны<sup>100</sup>. Обстановка же на фронте была следующая, остатки войск полк. Цулукидзе всего менее 200 человек, отошли по правому берегу Дебеда-чай. Отряд генерала Сумбаташвили подошел им на помощь и объединенными силами они оттеснили передовые части противника, которые стояли всего в 2-3 верстах к югу от Ашаги-Сералья по направлению Шулавери. На этом направлении части полковника Цулукидзе и генерала Сумбаташвили в этот же день овладели одной из вершин, но затем наступление было приостановлено армянской артиллерией, недисциплинированные добровольцы очистили высоту<sup>101</sup>.

---

<sup>99</sup> Г.Р. Мархулия. Из истории возникновения армянской националистической партии «Дашнакцутюн» и ее политики в отношении Грузии в 1918-1920 гг. В кн. Исторические разыскания. Абхазская организация. Ежегодник. Т. II, Тб., 1999, с. 192.

<sup>100</sup> Когда Г. Мазниашвили и Г. Квинитадзе подъехали к станции Ашаги-Сераль, их встретил ген. Сумбаташвили. Увидев меня, - пишет Г. Квинитадзе, - он сказал мне: «И вы тоже приехали сюда замарать свое имя». «Оно и так замарано» - отвечал Г. Квинитадзе, - «что бояться больше его замарать не стоит». (См. Г. Квинитадзе. Мои воспоминания в годы независимости Грузии..., с. 60.). Из этого диалога генералов, героев Мировой войны, видно, в какое положение они были поставлены правительством страны, своей «мирной и интеллигентной дипломатией».

<sup>101</sup> Г. Квинитадзе. Мои воспоминания в годы независимости Грузии..., с. 62.

Причины неудач грузинских войск также были вызваны действиями предательского «местного» армянского населения, которое всячески старалось содействовать армянским войскам. Так, в связи с этим начальник полевого штаба войск народной гвардии генерал Имнадзе передавал: «Секретно. 23 декабря 1918 года, №01235. Штаб народной гвардии. В действиях армянских частей в последних боях во всех случаях обнаружен однообразный образ действий: одновременно с наступлением на фронте в самую решительную минуту происходит восстание жителей расположенных на фланге или в тылу наших войск армянских деревень, причем жители эти, руководимые видимо, армянским командованием, в действиях своих вполне согласуются с общим планом, а потому оказывают наступающим армянским частям самую существенную помощь. Во вчерашнем бою у Садахло армяне применили тот же способ. Одновременно с наступлением на фронте жители селений Шулавери и Дания стали разрушать в тылу ген. Цулукидзе всякую связь и организовали отряды для действий с тыла...»<sup>102</sup>.

Армянское население в течение этой позорной войны вело себя также позорно, как дашнакское правительство в отношении Грузии. Своими действиями армяне доказали, что они являются самыми злейшими врагами грузинского народа и государства. Армянский народный совет Грузии и видные армянские «военные и общественные» деятели в период военных действий, в разных уголках Грузии, в том числе и в Тбилиси, вели подрывные и диверсионные акты<sup>103</sup>, вместе с

---

<sup>102</sup> Из истории армяно-грузинских отношений..., с. 125-126.

<sup>103</sup> Об этом см. Ш. Тетвадзе, О. Тетвадзе. Армяне в Грузии. Тб., 1998, с. 98 и след. (на груз. яз.).

тем, в столице Грузии издавали свои газеты и вели идеологическую войну против грузинского государства<sup>104</sup>, даже в парламенте Грузии депутаты-армяне открыто защищали интересы не Грузии, а Армении. Ввиду этого было арестовано более 2000 граждан армянской национальности<sup>105</sup>.

Между тем, военные действия продолжались, армянские войска не уступали позиции и по-прежнему занимали Екатеринфельд, Садахло, Шулавери и высоты над ней. Армянская артиллерия стояла на этих высотах, к подступу г. Шулавери. Это обстоятельство вынуждало Г. Мазнишвили первоначально занять эти высоты, а затем организовать общее наступление на г. Шулавери.

23 декабря эта миссия была поручена генералу Чхетиани, а 24 декабря ночью планировалось наступление на город. 23 декабря Самтредская гвардия под командованием Чхетиани разгромила армянские силы и овладела этими высотами. В 12 часов ночи Мазнишвили отдал приказ начать общее наступление на Шулавери, однако в это время поступило сообщение, что высоты вновь заняты армянскими войсками. Сразу же был запрошен Чхетиани, который подтвердил сообщение, заявив, что вечером гвардейцы самовольно, без боя оставили позиции и спустились в село. Свои поступки гвардейцы объяснили следующим образом: «Здесь холодно, спустимся в село, согреемся, выпьем чай, переночуем и на рассвете вновь займем высоты»<sup>106</sup>.

---

<sup>104</sup> Об этом см. Д. Чумбуридзе. Грузино-армянские взаимоотношения 1918-1921 гг. и грузинская общественная мысль. Тб., 1999, с. 27 и след. (на груз. яз.).

<sup>105</sup> Ш. Тетвадзе, О. Тетвадзе. Армяне в Грузии, с. 98.

<sup>106</sup> Г. Мазнишвили. Воспоминания..., с. 127-128; Г. Квинитадзе. Мои воспоминания в годы независимости Грузии..., с. 67.

Намеченная атака на Шулавери таким образом провалилась, как видно гвардейцы, как и правительство Грузии, не воспринимали армянское наступление всерьез, следовательно это и было причиной такого поведения гвардейцев. Г. Мазниашвили же был вынужден отложить наступление, драгоценное время терялось такими трагикомическими выступлениями добровольческих отрядов.

24 декабря утром Мазниашвили вновь отдал распоряжение занять высоты и не оставлять их, пока войска не займут г. Шулавери. 24 декабря, с утра самтрედцы атаковали брошенные ими накануне высоты, вновь разбив армянские части – овладели ими и даже взяли два пулемета. Однако вечером Чхетиани донес, что с наступлением темноты самтрედцы вновь оставили позиции и спустились в село. Чхетиани, возмущенный действиями добровольцев, просил: «...отозвать себя, так как не желал командовать такой недисциплинированной частью»<sup>107</sup>. Наступление тем самым вновь было отложено.

Вскоре военный министр Грузии Г. Гиоргадзе получил ультиматум от начальника Казах-Борчалинского отряда Дро, в котором указывалось: «Захват войсковыми частями Грузинской Республикой части Борчалинского и всего Ахалкалакского уездов, населенных в подавляющем большинстве армянами, безответственное самоуправство в этих районах грузинской администрации и недопустимое поведение войск вызвали справедливое возмущение населения.

Ныне силою оружия части Грузинской Республики брошены за реку Храм, и территория Борчалинского уезда, населенного армянами, освобождена.

---

<sup>107</sup> Г. Квинитадзе. Мои воспоминания в годы независимости Грузии..., с. 67-68; Г. Мазниашвили. Воспоминания..., с. 128.



Предлагаю немедленно очистить от войсковых частей Грузинской Республики территорию Ахалкалакского уезда, если дальнейшее кровопролитие Вам не желательно, в противном случае я буду принужден продолжать военные действия, развив их северу от линии реки Храм»<sup>108</sup>.

Возмущение грузинского военного командования было настолько яростным, что Г. Гиоргадзе потребовал от Г. Мазнишвили немедленного разгрома вражеских сил на всех направлениях. Г. Мазнишвили начал готовить войска к генеральному сражению, было образовано три главных направления: 1. Центральный фронт – Шулаверское направление, командующий генерал Г. Сумбаташвили; 2. Западный фронт – Екатеринфельдское направление, командующий генерал В. Имнадзе; 3. Восточный фронт – Садахлинское направление, командующий генерал Г. Цулукидзе. Наступление грузинских войск было намечено на 12 часов ночи 25 декабря.

Того же 25 октября в Тбилиси представители английской и французской миссий постановили: «...военные действия между грузинами и армянами должны немедленно прекратиться...»<sup>109</sup>. Постановление это в следующем виде было отправлено в Ереван правительству Армении: «Великобританский генерал-майор Райкрофт, находящийся в настоящий момент в Тифлисе, и полковник Шардиньи, стоящий во главе французской миссии, на конференции совместно с Председателем Грузинской Республики господином Жордания, в присутствии господина Джамалаяна, постановили, что военные действия должны немедленно прекратиться.

---

<sup>108</sup> ЦГИАГ. ф. 1864, оп. №1, д. №32, л. 1.

<sup>109</sup> Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. док. №253, с. 480; ЦГИАГ. ф. 1864, оп. №1, д. №1, л. 28.

Несмотря на протесты господина Джамалаяна, генерал Райкрофт, полковник Шардиньи и Председатель Правительства Грузии господин Жордания постановили, что:

Смешанная комиссия, включающая в себя английских, французских, грузинских и армянских представителей, должна возможно скорее отправиться на фронт, чтобы провести в жизнь следующие условия соглашения:

Комиссия определяет численность гарнизонов, которые должны быть оставлены грузинами в северной части и армянами в южной части Борчалинского уезда, а также грузинами в Ахалкалакском уезде. Гарнизоны должны быть малочисленны.

Грузинские войска будут стоять на линии, занимаемой ими в настоящее время, армянские войска должны отступить к турецкой линии Дисих-Джелал-Оглы.

Британские пикеты будут находиться на железной дороге в пространстве между грузинскими и армянскими войсками, администрация в этой оспариваемой части будет смешанная.

За грузинской администрацией в Ахалкалакском уезде имеет наблюдение комиссия союзников, в которую входят представители от местного армянского и мусульманского населения.

Представители обоих государств, Грузии и Армении, будут в скором времени отправлены в Европу, где вопрос относительно границ будет решен Великими Державами»<sup>110</sup>

Одновременно с этим в Караклис, в ставку командующего войсками республики Армении генерала Силикова, выехала комиссия в составе: капитана британской армии

---

<sup>110</sup> Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. док. №254, с. 480-481; Из истории армяно-грузинских отношений..., с. 131.

Дугласа Виперса, капитана французской армии Гасфельда и полковника грузинской армии Джапаридзе. Однако правительство Армении категорически отказалось выполнять условие, содержащееся в приведенной выше телеграмме, и оставило его без ответа. В тот же день Дро получил приказ от Военного министра О. Ахвердяна «...продолжайте наступление безостановочно... по всем направлениям...»<sup>111</sup>. Таким образом, из приведенного документа видно, что продвижение армянских войск не было приостановлено требованиями союзников, ни тем более армянским правительством, хотя союзники просили прекращения военных действий, но руководители Армении продолжали военные действия в надежде захватить Тбилиси.

После захвата армянскими войсками Дагет-Хачена еще 17 декабря до Тбилиси действительно оставалось около 70 м, но им, как указывалось выше, 18 декабря была отрезана дорога для дальнейшего продвижения, после чего армянские войска в течение недели топтались на месте, не сумев прорвать оборону грузинских частей. После 24 декабря инициатива по всем направлениям была перехвачена грузинскими войсками, следовательно угрозы захвата Тбилиси в это время не существовало.

25 декабря грузинское командование сосредоточило в Шулаверском, Екатеринфельдском и Садахлинском направлениях свои основные силы и начало общее наступление по всему фронту. В боях за Екатеринфельд Какуца Чолокашвили, Георгий Майсурадзе, Валико Джугели и другие

---

<sup>111</sup> ЦГИАА. Ф. 200, оп. №1, д. №67, л. 134. Документ довольно усердно был зачеркнут во многих местах, видимо в правительстве Армении признавали важность документа.

видные деятели сумели разгромить вражеские силы и освободили город от захватчиков<sup>112</sup>.

В Шулаверском направлении в 2 часа ночи грузинские войска заняли юго-восточные высоты над г. Шулавери, в ожесточенных боях 26 декабря роты 6-го полка под командованием А. Мачавариани, поддерживаемые артиллерией и гаубицами, взяли северные высоты, потеряв всего 12 человек<sup>113</sup>, потери противника составили более 170 человек, в плен попало 57 человек, кроме того армянами было оставлено 7 пулеметов, десятки винтовок и множество боеприпасов<sup>114</sup>.

27 декабря к войскам Дро подоспели резервы, которые, заняв местность в 4-х км от ст. Ашаги-Сераль и поставив артиллерию, в течение всего дня обстреливали Ашаги-Сераль, т.е. штаб и резервы грузинской армии. Ввиду этого с Шулаверских позиций был снят отряд, которому под командованием полк. Цулукидзе поручалось ударить по армянским позициям с тыла в районе Садахло, отряду также поручалось сбить противника, находящегося по пути и обстреливавшего ст. Ашаги-Сераль артиллерийским огнем. Задача эта отрядом Цулукидзе была выполнена, захватив у противника к тому же 4 пушки. Всаднику, принесшему это сообщение, Г. Квинитадзе сказал: «Передайте полк. Цулукидзе, что везде на фронте успех, сейчас пришлю ему с конным дальнейшие указания, а пока пусть гонит армян и исполняет ранее полученные приказания»<sup>115</sup>.

---

<sup>112</sup> В. Джугели. Тяжелый крест (Записки Народногвардейца). Тифлис, 1920, с. 37; Г. Квинитадзе. Мои воспоминания..., с. 71.

<sup>113</sup> Г. Мазнишвили. Воспоминания..., с. 128-129; Г. Квинитадзе. Мои воспоминания..., с. 70.

<sup>114</sup> ЦГИАГ. ф. 1864, оп. №1, д. №37, л. 42.

<sup>115</sup> Г. Квинитадзе. Мои воспоминания..., с. 71.

В 5 часов утра 28 декабря Г. Мазнишвили получил сообщение, что офицерский отряд прорвал оборону армян и вступил в Шулавери. Армянские войска, не выдержав натиска грузинской армии, очистили город и обратились в паническое бегство. К 7 часам утра все армянские позиции были заняты грузинскими войсками<sup>116</sup>.

Полк. Цулукидзе 29 декабря, обойдя армянские войска с тыла в районе Садахло и не встретив особого сопротивления врага, рассеял их. После чего с правого берега р. Дебедачай встретил бегущие армянские части и вместе с преследующими их войсками Сумбаташвили нанес противнику окончательный удар, оправиться после которого доблестная дашнакская армия не смогла.

Дальнейшей задачей грузинского командования было освобождение Санаина. С этой целью левый фланг получил приказ занять Ломбело и Норашени, правому флангу поручалось выйти к Опрети и оттуда начать общее наступление на Санаин. 30 декабря эта задача была успешно решена<sup>117</sup>.

Правительство Армении, обеспокоенное поражением и паническим отступлением своих войск, решило принять предложение союзников от 25 декабря о прекращении военных действий, которое оно молчаливо отвергло тогда. В Караклисе 30 декабря союзное командование получило телеграмму от правительства Армении: «Армянское правительство согласно на немедленное прекращение военных действий и на отвод войск, как было решено генералом Райкрофтом...»<sup>118</sup>. Как видно, правительство Армении из-

---

<sup>116</sup> Г. Мазнишвили. Воспоминания..., с. 123.

<sup>117</sup> Там же, с. 130.

<sup>118</sup> Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Доп. № 256, с. 483.

за опасения потери Еревана приняло непопулярное в армянских политических кругах решение и согласилось на восстановление status quo.

Утром 31 декабря армянские войска были разгромлены в Болнис-Хачене и в Башкичети<sup>119</sup>. Остатки армянских войск откатывались с фронта с такой быстротой<sup>120</sup>, что грузинская армия не успевала за ними, дорога на Ереван, фактически, была открыта, однако в 4 часа дня 31 декабря командующий фронтом Г. Мазнишвили получил приказ: «Вследствие приказа правительства предписываю Вам приостановить военные действия сегодня, 31 декабря в 24 часа. Войска должны оставаться на тех местах, на которых застанет их этот час. Начальникам передовых отрядов войти в связь с армянским командованием для уведомления их о решении нашего правительства, причем поставить армянских начальников в известность, что армянские войсковые части должны отойти за ту линию, за которой они стояли до начала военных действий. К указанному выше времени приказ о прекращении нами военных действий должен быть приведен в исполнение во что бы-то ни стало, о получении этого приказа донесите немедленно»<sup>121</sup>.

Приказ правительства вызвал взрыв возмущения в военном командовании, тем не менее, грузинские войска продолжали наступление, армянская армия была разбита и,

---

<sup>119</sup> Башкичети – ныне Дманиси.

<sup>120</sup> Следует отметить, что вместе с армянскими войсками покидало селения и местное армянское население, однако после войны они вновь вернулись в Грузию как ни в чем не бывало. Демократическое правительство Грузии приняло их с такой заботой, что, казалось, они были не врагами грузинского народа, а «героями».

<sup>121</sup> ЦГИАГ, ф. 1864, оп. №1, д. № 32, л. 168; Из истории армяно-грузинских отношений..., с. 132.

фактически, не оказывала сопротивления грузинским вооруженным силам. Союзное командование попыталось остановить наступление грузинской армии, но Г. Мазнишвили ответил, что «...имею приказ остановиться только в 24 часа»<sup>122</sup>.

В 12 часов ночи 31 декабря 1918 года военные действия прекратились. Армянские войска были разгромлены, а оставшиеся части были отброшены на ранее занимаемые позиции, враг был побежден и отказался от своих притязаний.

Несмотря на такое развитие событий, А. Хатисян в своих воспоминаниях цинично пишет, что: «Продвижение армянских войск было приостановлено, но не грузинской армией, а правительством Армении»<sup>123</sup>. Однако, из вышеприведенного видно, что не продвижение, а отступление было остановлено правительством Армении и восстановлено довоенное положение.

Армянский ученый Г. Геворкян в своей работе проводит такую же мысль и бойко утверждает, что армянские войска были приостановлены английскими и французскими дипломатическими представителями<sup>124</sup>. **Фальсификация исторического прошлого – это древняя традиция армянских историков, и поэтому их труды не представляют научной ценности.**

Комментируя вероломное нападение Армении на Грузию, И.А. Джавахишвили писал: «...несмотря на горькие уроки истории, правительство Армении не постеснялось вторгнуться в пределы Грузии и силой овладеть нашей сто-

---

<sup>122</sup> ЦГИАГ, ф. 1864, оп. №1, д. № 31, л. 28.

<sup>123</sup> А. Хатисян, Воспоминания градоначальника. Бейрут, 1958, с. 149 (на арм. яз.).

<sup>124</sup> А. Андриакян. «Дро». с. 177.

лицей. Нетрудно представить, насколько у них возрастет аппетит, когда они вновь забудут горькие дни истории, поэтому грузинский народ и его правительство... обязаны обратить должное внимание на государственные границы и строго стоять на их защите. Это не помешает ни братству, единству, ни добрососедским отношениям с теми, кто, действительно, думает о братстве и добрососедстве»<sup>125</sup>.

Таким образом, планы дашнакского правительства Армении оторвать от Грузии ее южные области провалились, потерпев сокрушительное поражение. Своими действиями в отношении Грузии правительство Армении разрушило многовековые добрососедские отношения грузинского и армянского народов и вписало одну из черных страниц во взаимоотношения двух государств.

---

<sup>125</sup> И.А. Джавахишвили, Границы Грузии. Тб., 1919, с. 60-61 (на груз. яз.).



## **БОРЬБА ЕВРОПЕЙСКИХ ДЕРЖАВ И США ЗА ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КАВКАЗ И ПАРИЖСКАЯ МИРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

Дашнакские идеологические кадры, не вникая глубоко в суть поставленных задач, убеждали свое население в необходимости воссоздания «Великой Армении». Определенные «заслуги» в этом стремлении армянских политических деятелей принадлежит армянским историкам, которые на протяжении веков подкрашивали, возвеличивали и фальсифицировали мифическую древнюю историю своего народа, результатом же такого рода деятельности стало формирование в сознании армянского народа особенной исторической, генетически ценной «идеальной» эпохи Тиграна II<sup>126</sup>.

После многолетней колоссальной теоретической, организационной, идейно-политической работы идея необходимости воссоздания Армении в ее древних границах была усвоена и принята всеми слоями армянского общества, в основе этого стремления лежала историческая ненависть к туркам и зависть к грузинам. Именно эти убеждения дашнакских руководителей Армении были причиной кровавых конфликтов, охвативших Центральный Кавказ в период первых республик.

Армянским политикам на определенном историческом этапе удалось найти политических союзников для достижения поставленной цели, так как дашнакская историческая миссия совпадала с интересами как России, так и европейских держав и США.

---

<sup>126</sup> Тигран II Великий – армянский царь (95-55 гг. до н.э.).

Потерпев поражение в войне с Грузией, правительство Армении надеялось, что Англия передаст Армении оккупированные ими территории, однако вскоре им пришлось разочароваться в своих союзниках, ибо Англия преследовала только свои интересы. Обеспокоенное этим руководство Армении пригласило на совещание командующего британскими вооруженными силами на Кавказе, Форестье-Уокера. 7 февраля 1919 года в Ереване на т.н. «совещании» премьер-министр Армении, О. Качазнуни, обращаясь к Форестье-Уокеру, заявил, что «...армянский народ разочарован отношением к себе союзников, что он ждал немедленной помощи после победы держав Согласия, тогда как за месяц пребывания английских войск на Кавказе, в действительности, ничего сделано для него не было»<sup>127</sup>.

Заявление О. Качазнуни вызвало возмущение английского генерала, который в гневной форме ответил премьер-министру, что<sup>128</sup> «...многое из сказанного Министром показалось... крайне обидным... Какое основание имеет Министр утверждать, что англичане не помогают народу?.. Правительство Армении едва ли выбирает правильный путь для возбуждения симпатий утверждением, что народ разочарован и ничего не было сделано для него»<sup>129</sup>. В ультимативной форме Форестье-Уокер потребовал от О. Качазнуни в самом срочном порядке сделать в армянском парламенте заявление от имени правительства Армении о

---

<sup>127</sup> ЦГИАА, ф. 65, оп. №1, д. №12, л. 132.

<sup>128</sup> На совещании при этой беседе присутствовали военный министр, генерал Ахвердов, министр иностранных дел С. Тигранян и министр просвещения Мелик-Карагезян, запись беседы сделана Мелик-Карагезяном.

<sup>129</sup> ЦГИАА, ф. 65, оп. №1, д. №12, л. 132 (об.).

«помощи»<sup>130</sup>, оказанной англичанами армянскому народу, в противном случае он грозил подачей рапорта своему правительству о неблагодарном армянском народе<sup>131</sup>.

На следующий день О. Качазнуни, выступая в парламенте, во всеуслышание заявлял о всех добродетелях «благородной» английской нации. «Рассказывать тупоголовым членам армянского парламента о преступной политике английских дипломатов... и о той роли, которую сыграла в этом вопросе партия «Дашнакцутюн» Качазнуни, конечно, не осмеливался»<sup>132</sup>.

Армянские общественные деятели, напуганные позицией английского командования по вопросу расширения Армении, решили издавать газету на английском языке, но не в Ереване, а в Тбилиси, «центре армянской цивилизации». В первом номере этой еженедельной газеты<sup>133</sup> говорилось: «Сегодня мы впервые получили возможность обратиться к великому народу Британии на английском языке. Наши первые слова- это слова приветствия нашего народа в адрес союзнических держав... В течение многих веков политическое и социальное направление Армении было западным. Во время войны нашим лозунгом стали слова «За Великобританию, Францию и Америку!»<sup>134</sup> За справедливость и свободу!» Маленький, но верный союзник Вели-

---

<sup>130</sup> Имеется в виду экономическая (продовольственная) помощь.

<sup>131</sup> **И. Шахдин.** Дашнакцутюн на службе русской белогвардейщины и английского командования на Кавказе. Закнига, Тифлис, 1931, с. 42-43.

<sup>132</sup> Там же, с. 43-44.

<sup>133</sup> Эта газета называлась «The Transcaucasian Post» («Закавказская почта»), редактором ее был С. Меликян. В библиотеке ТГУ хранятся 8 номеров этой газеты.

<sup>134</sup> Как видно, армяне уже не помнили роль России.

кобритании - Армения - самым сердечным образом приветствует великую британскую нацию!»<sup>135</sup>

Газета всемерно старалась познакомить английского читателя с историей и культурой Армении. На ее страницах была напечатана серия статей А. Магдасяна «Армения, ее культура и чаяния», в которой, наряду с историей армянского народа, дана подборка цитат из высказывания общественно-политических и культурных деятелей Запада, где армяне противопоставлялись другим народам Кавказа и Ближнего Востока.<sup>136</sup>

«Армяне, - писал А. Магдасян, - принадлежат к индоевропейской расе человечества. По мнению объективных наблюдателей, они интеллектуально, морально и физически выше большинства окружающих их народностей – «англосаксы» Востока»<sup>137</sup>.

Описывая тяжелое положение Армении, газета все надежды на возрождение страны возлагала на Англию, только они могут построить новую жизнь на нашей опустошенной земле, - писала «The Transcaucasian Post»<sup>138</sup>. Так армянская общественность Грузии лебезила перед Англией, надеясь, что они установят новые границы Армении, однако интересы в Азербайджане, связанные с возможностью контроля над бакинской нефтью, представлялись англичанам куда более

---

<sup>135</sup> «The Transcaucasian Post», №1, 21.02.1919. Цитируется по книге: А. Ментешашвили. Октябрьская революция и национально-освободительное движение в Грузии. 1917-1921 гг. Тб., 1987, с. 154.

<sup>136</sup> Как армянская, так и грузинская общественность издавала в Тбилиси газету на английском языке («The Georgian Messenger»), однако эта газета не ставила целью противопоставление грузин другим народам Кавказа.

<sup>137</sup> The Transcaucasian Post, №1, 21.02.1919.

<sup>138</sup> Там же.

значимыми, чем безумное расширение пределов Армении<sup>139</sup>. Их даже больше интересовала Грузия, на территории которой 30-тысячный английский экспедиционный корпус охранял трассу нефтепровода Баку-Батуми<sup>140</sup>.

Руководители Армении начали осознавать, что Англия заняла Центральный Кавказ не для расширения Армении, а для решения своих геополитических задач. Армянский ученый Г. Галоян справедливо отмечает, что «армянский вопрос являлся составной частью общего плана держав раздела Азиатской Турции»<sup>141</sup>.

К такому же заключению приходит и грузинский историк Г. Гамбашидзе, который пишет, что «в обострившихся на рубеже 1918-1919 годов международных отношениях европейские государства тесно связывали вопросы, касающиеся Грузии, Азербайджана и Армении, со своей захватнической политикой в отношении Ближнего Востока и с проблемами борьбы против социалистической революции в России»<sup>142</sup>.

---

<sup>139</sup> Точку зрения английской дипломатии в армянском вопросе выразил капитан английской армии Роленсен, в частной беседе с армянскими военными он заявил: «Для чего вам вилайеты, если у вас нет войск занять свою теперешнюю территорию? Мусульмане не пропустят вас добровольно, а силы у вас нет... Мы не жандармы, чтобы для других наводить порядок... Трапезунд вам будет стоить больших денег, которых у вас нет. Если у вас есть ископаемые богатства, разрабатывайте их сами, а от нас материальной помощи не ждите!» (ЦГИАА, ф. 67, оп. №1, д. №149, л. 224).

<sup>140</sup> Всего в Закавказье было 60 тысяч английских войск. В Грузии англичане занимали Тифлис, Кутаиси, Батуми, Сухуми, Поты, Кобулеты, Самтредия, Хашури, Боржом, Натанеби, Мцхета, Душеги, Казбеги и Борчалю. (См. Г.Л. Гамбашидзе. Агрессивная политика Англии и США в отношении Грузии и Закавказья (1919). Тб., 1964, с. 45).

<sup>141</sup> Г. Галоян. Борьба за Советскую власть в Армении. М., 1957, с. 96.

<sup>142</sup> Г.Л. Гамбашидзе. Агрессивная политика Англии и США..., с. 81 и далее.

Известно, что целая система секретных соглашений военного времени, заключенная между Англией, Францией, Россией и Италией, не предусматривала не только создания «Великой Армении», но и самого существования независимой Армении. По соглашению марта-апреля 1915 года между Англией, Францией и Россией, последней оставались проливы и Константинополь. Это было сделано под сильным нажимом со стороны России, когда Англия и Франция опасались усиления прогерманской ориентации в Петербурге и потери России как союзника. Эта уступка не давала, однако, покоя ни Франции, ни Англии. Президент Франции Пуанкаре писал послу в России Палеологу, что обладание Константинополем выводит Россию в Средиземное море и, возможно, сделает ее великой морской державой<sup>143</sup>. Английский Премьер Грей признавался: «Ни нам, ни французам не нравилось это»<sup>144</sup>.

26 марта 1915 года был заключен т.н. Лондонский договор между Англией, Францией и Италией<sup>145</sup>. Платой за свое вступление в войну на стороне Антанты Италия считала малоазийский вилайет Анталию, который и был ей отдан по Лондонскому договору. После этого Англия и Франция открыли переговоры по определению границ своих будущих владений на Ближнем Востоке, однако, без участия России и Италии. В январе 1916 года представителями Англии и Франции был подписан проект раздела Турции. Согласно договору Сайкса-Пико Франции переда-

---

<sup>143</sup> **Е. Kedourie.** England and the Middle East. (The destruction of the Ottoman Empire, 1914-1921). London, 1956, p. 31.

<sup>144</sup> Там же.

<sup>145</sup> Италия 4 мая 1915 года вышла из Тройственного союза, и 23 мая объявила войну Австро-Венгрии, порвала дипломатические отношения с Германией и впоследствии вступила с ней в войну.

вались территории Турции, на которые претендовала Россия<sup>146</sup>. Поэтому на переговорах в Петербурге, проходивших в марте-апреле 1916 года, вынудили Францию уступить России вилайет Хакяри (Киркук)<sup>147</sup>. В зоне России оказывались вилайеты Ван, Битлис, Эрзерум, Трапезунд и большая часть Курдистана. К концу лета 1916 года русские войска уже занимали эти области<sup>148</sup>.

После выхода России из войны территории, передаваемые России, стремилась получить Англия, однако, свои претензии на эти области высказывала и Франция. В связи с этим несоответствие соглашения Сайкса-Пико с новой обстановкой было очевидно<sup>149</sup>. В условиях начатой с новой силой дипломатической борьбы европейских государств за сферы влияния, руководители Армении пытались получить заверения Англии, расширения пределов Армении и требовали включения в ее состав семи турецких вилайетов. Дашнаки не подозревали, что за овладение на претендуемые ими территории велась острая дипломатическая борьба между Англией и Францией. В такой политической обстановке безусловно Англия никаких заверений дать Ар-

---

<sup>146</sup> В т.н. «синюю зону», т.е. в число непосредственных владений Франции, наряду с прибрежной Сирией и Киликией вошли вилайеты Айнтаб, Урфа, Мардин, Диярбекир и область Хакяри. Кроме того Франция получала т.н. зону «А», являющуюся сферой влияния, которая включала в себя Восточную Сирию и далее на востоке – Мосульский вилайет.

<sup>147</sup> Ввиду этого Франция в виде компенсации получила дополнительные территории в районе Сивас-Харпут-Цезаря (Кейсери).

<sup>148</sup> Датой заключения договора Сайкса-Пико в том виде, какой он принял после переговоров в Петербурге, считается 16 мая 1916 года. (См. А.И. Чохели. Политика Франции в отношении Грузии 1917-1921 гг. Тб., 1980, с. 89.).

<sup>149</sup> **E. Kedourie.** England and the Middle East. p. 111.

мении не могла и неуверенно указывала, что вопросы территорий определит Парижская мирная конференция<sup>150</sup>.

О. Качазнуни, впоследствии касаясь политики Англии в отношении Армении, писал: «Англичане никакого различия не проявили. Как будто не знали или забыли, что мы их союзники. К грузинам и азербайджанцам проявили такое великодушие, которое явилось совершенно неожиданным непонятным. Конечно, мы остались недовольны англичанами нашли, что они неблагодарные..., а источников неблагодарности искать уж не стали»<sup>151</sup>.

Все старания дашнакского правительства убедить англичан в бесспорности своих притязаний на Карабах, Ахалкалаки и Лори, оказались тщетными. Политика английского командования в этом вопросе была неуступчивой и твердой. Англичане просто приказывали дашнакам безоговорочно подчиняться решениям «союзнического» командования и признать азербайджанскую власть в Карабахе и грузинскую в Ахалкалаки, будущее же Лорийской нейтральной зоны определялось, согласно заверениям англичан, Парижской мирной конференцией.

Отношения правительств Армении и Грузии на проходившую в Париже конференцию и надежды на решение спорных армяно-грузинских вопросов были различными. Так, еще 21 ноября 1918 года в правительстве Грузии обсуждался вопрос о позиции грузинской делегации на Парижской мирной конференции, в секретном протоколе которой читаем: «Близость с армянами для нас необходима. Если мы, два христиан-

---

<sup>150</sup> В правительственных кругах Англии еще не был решен вопрос о передаче Армении территории, которую должна была получить Россия.

<sup>151</sup> **О. Качазнуни.** Дашнакцутюн больше нечего делать! Тифлис, 1927, с. 31.



ских народа, не сможем договориться между собой, то это поставит под сомнение способность Грузии существовать самостоятельно и это обстоятельство создаст плохое впечатление в Европе. Мы должны поставить цель: соединить Армению – Турецкую и Российскую и постараться, чтобы политический центр Армении перешел в Турецкую Армению. Этим мы поможем армянам найти выход к Черному морю; если дело пойдет так, то Армения не будет теснить Грузию и тем самым легко решится вопрос обостренных армяно-грузинских отношений...»<sup>152</sup>. Таким образом как видно из приведенного документа, грузинская делегация в Париже, согласно решению правительства, должна была поддерживать домогательства руководителей Армении, чтобы они отказались от южных областей Грузии. Вместе с тем, руководители Грузии уступали Армении исторические территории Грузии, находящиеся в пределах Турции. Однако после начатой Арменией войны против Грузии планы эти изменились и правительство Грузии стремилось от Парижской конференции получить политического признания страны и справедливого решения армяно-грузинского территориального вопроса, кроме того, было решено вести борьбу за мусульманскую Грузию<sup>153</sup>, с целью ее присоединения.

Для защиты своих национальных интересов в послевоенном мире правительства как Армении так и Грузии послало в Париж<sup>154</sup> своих делегатов. Интересы армянского

---

<sup>152</sup> **А. Ментешашвили.** «Грузинская Демократическая Республика и Парижская мирная конференция». В журн. «Мацне», серия истории. Тб., 1992, №2, с. 162 (на груз. яз.).

<sup>153</sup> То есть за турецкую Грузию, которую ранее полагали уступить Армении.

<sup>154</sup> Парижская мирная конференция была официально созвана с целью положить конец состоянию войны, начавшейся 1 августа 1914 года ме-

народа на конференции защищали две делегации, одна - армянская национальная, другая республиканская. Председателем армянской национальной делегации на Парижской мирной конференции был - Погос Нубар Паша, армянскую республиканскую делегацию в Париже возглавлял Аметик Агаронян.<sup>155</sup> Председателем грузинской делегации был Н. Чхеидзе.<sup>156</sup>

Армянская делегация в Париже перед началом своей работы распространило среди политических деятелей Европейских государств книгу - общую работу армянских публицистов, где они пытались уверовать европейского читателя в том, что мол армянский народ - единственный носитель и хранитель европейской культуры, волей злого рока занесен между некультурными народами, с одной стороны грузинами, с другой турками и татарами, которые мешают армянскому народу исполнить свою великую историческую миссию просветителя Малой Азии и Закавказья.<sup>157</sup>

Они (армяне) страдают за "трогательную верность своим великим союзникам. России, Франции, Англии, Италии, Америке, Японии, Греции, Сербии и Белгии", за них, "За этих великих своих союзников шел на свою гол-

---

жду державами Антанты и центральными державами. Это состояние войны было закончено в момент подписания мирных договоров: с Германией - 28 июня 1919 года, Австрией - 10 сентября 1919 года, Болгарией - 27 ноября 1919 года, Венгрией - 4 июня 1920 года и Турцией - 10 августа 1920 года (См. Б.И. Штейн. Русский вопрос на Парижской мирной конференции. (1919-1920). М., 1942, с. 5).

<sup>155</sup> ЦГИАА. Ф. 276, оп., №1, Д., №119, п. 96.; Армянская делегация состояла из 14 человек, куда входили Т. Мирзоян, М. Пападжанов, Г. Гульян, А. Оганджян и др. видных политических и общественных деятели Атмении.

<sup>156</sup> Грузинская делегация состояла из 19 человек, куда входили И. Церетели, Г. Ружиладзе, Н. Джакели, И. Джавахишвили и др.

<sup>157</sup> Кариби (П. Гелеишвили). Красная книга. Тифлис, 1920, с. 12-13.

гофу этот маленький народ, "маленький союзник", который оставался верен даже и тогда, когда Великая Россия распалась".<sup>158</sup>

"Наши друзья - русские, англичане, французы говорили нам, - старайтесь ладить с татарами и грузинами, в крайнем случае с одними грузинами."<sup>159</sup> Но это оказалось выше сил нашего народа, ибо между интересами этих двух народов лежала пропасть и пропасть эта называлась - ориентация. Измени армяне свою ориентацию, они бы приобрели сразу в Закавказье друзей, но тогда бы союзники имели в тылу только врагов".<sup>160</sup> Так армяне пеклись за своих союзников, а теперь должна была наступить очередь этих союзников позаботиться о территориях маленького, но верного союзника - Армении.

Для удовлетворения своих поисков дошники обратились мирной конференции с письмом: "Армяне, обманутые и покинутые Грузинами и преданные татарами, соединившимися с Турками, после разгрома России и Брест-Литовского договора защищали этими (30000 солдат) войскими частями фронт в течение 7 месяцев удерживали наступление турок... Лишившись Киликии, лишившись своих естественных гаваней Мерсини и Айса, армянский народ был бы обречен на увядание в своих горях, без сношения с Средиземным морем и, не имея возможности ды-

---

<sup>158</sup> Г. Чальхумян. Красная книга. Ростов-на-Дону, 1919, с. 6.

<sup>159</sup> О. Качазнули в последствии касаясь этого вопроса признавался что: "Воевали с тем соседом, с которым нам надо было иметь самый честный контакт" (См. О. Кагазнуни. Дашнакцутюн больше нечего делать. с. 32.). Важность "ориентации" и создание "Великой Армении" оказалось сильнее чувства дружбы к тому народу, который на протяжении девяти столетий охранял и поддерживал луч огня надежды армянского народа - воссоздания армянской государственности.

<sup>160</sup> Г. Чальхумян. Красная книга. с. 35.

шать, Армения лишилась бы своих легких. Жизнь и будущее армян на Средиземном море...".<sup>161</sup> К письму была приложена карта "Великой Армении", изданная в Париже, в пределах проектируемой дошнаками Армении оказалась большая часть Турции с выходом на Черное и Средиземное море, в эту Армению входили также Ахалкалаки, борчалинский уезд дор. Храма, а также г. Гянджа. Ясно, что для органичивания этого нового армянского государства не был исползован "излюбленный" армянами этнографический принцип и тем более схема построена не на исторической основе, так как Армения прекратившая политическое существование в 1045 году, таких границ не имела никогда. Ложность представленных армянской делегацией карты и статистических сведений сразу стала всем ясной и лишила фантастические планы армянской делегации всякого доверия в глазах французских, английских, и американских представителей.<sup>162</sup> Плану создания "Великой Армении", по вине самых армян, переборщивших в своих требованиях нависла угроза.

В период Парижской конференции Армения не получила ожидавшейся поддержки от англичан. Появилась надежда на США. Соединенные штаты начали искать новые пути проникновения на Центральный Кавказ. Для этой цели американцы использовали благодарную идею оказания

---

<sup>161</sup> Армянский вопрос перед мирной конференцией. Екатеринодар, 1919, с. 5, 9 (Перевод с армянского А. Качеджиева). Подлинник на французском языке предъявлен мирной конференции Армянской делегацией.

<sup>162</sup> Доклад И.А. Джавахишвили Правительству Грузии. 1926 г. ЦГИАГ. ф., 476, оп., №1, д., №6, л.л. 81-111 (На груз. яз.); Ср.: Д. Бердзенишвили. "Ахалкалаки Джавахетский". в Жур., "Артануджи". №7, Тб., 1998, с. 68-69.; Ср.: Д.И. Кекелия. Территория и границы Грузии. Тб., 1996, с. 30 ( На груз.яз.).

помощи многострадальному армянскому народу. США начала всячески раздувать пропагандистскую шумиху вокруг т.н. "армянского вопроса".<sup>163</sup> По ироническому замечанию Г. Гувера, в 1919 году Армения была известна в Соединенных штатах почти как Англия.<sup>164</sup> США выставляла себя в качестве друга и защитника армян, что порождало у последних соответствующих иллюзии по созданию "Великой Армении".

Для прикрытия своих планов Сенат американского конгресса 15 февраля 1919 г. даже принял специальное постановление, по которому армянскому народу разрешалось создать... свободную национальную республику для защиты своих национальных прав.<sup>165</sup> А 23 мая Сенат выразил надежду, что "мирная конференция примет соответствующие меры для оказания помощи Армении и создания независимой республики".<sup>166</sup>

Вопрос о мандате над Арменией вызвал острые дебаты на Парижской конференции, во время которых отчетливо проявились противоречия между союзниками.<sup>167</sup> По американским планам Армения должна была быть подвластна Лиге Наций, в создаваемую американцами Армению должны были войти Карс, Ардаган, Эрзерум, Киликская область, Армении предоставлялось также вхождение к Черному

---

<sup>163</sup> Г.Р. Мархулия. Об «Армянском вопросе» на Южном Кавказе. Вкн. «Исторические разыскания». Ежегодник. Т. VII, с. 268 и след.

<sup>164</sup> Цитировано по кн. Г. Гамбашидзе. Из истории политики США в отношении Грузии 1918-1920 гг., Тб., 1960, с. 29.

<sup>165</sup> Г.А. Галоян. Рабочее движение и национальный вопрос в Закавказье 1900-1922 гг. Ереван, 1969, с. 285.

<sup>166</sup> С.С. Степанян. Армения в политике и империалистической Германии (Конец 19, начало 20 века). Ереван, 1975, с. 196.

<sup>167</sup> Об этом см. В.А. Гурко-Кряжин. Ближний Восток и державы. М., 1925.

морю и владать Акалкалакским и Ахалцихским районами.<sup>168</sup>

Согласно планам США Грузия объединялась с Арменией, в создаваемую федерацию американские дипломаты вели и Азербайджан. Однако намерения США вызвала протест со стороны грузинской делегации, после чего американцу обещали, что они возмут некоторые обязательства и по отношению к Грузии.<sup>169</sup> Таким образом представителям Англии и Франции на конференции пришлось отбивать упорные дипломатические атаки президента В. Вильсона. Тем не менее "Совет десяти" Парижской мирной конференции в составе глав правительств и министров иностранных дел Англии, США, Франции, Италии и двух делегатов от Японии, назначил в июле 1919 года американского полковника В. Гаскелля верховным комиссаром в Армении. Резолюция, принятая Советом, гласила: "...Всем представителям правительств Соединенных Штатов, Англии, Франции и Италии, находящимся в Армении, Грузии, Азербайджане и Константинополе, должно быть немедленно предложено вступить в сотрудничество с полковником Гаскеллем и оказывать ему поддержку".<sup>170</sup>

В. Гаскелль, как новый правитель Армении, действовал не только от имени своего правительства, но и правительств Англии, Франции и Италии. Это положение значи-

---

<sup>168</sup> Против этого выступало Англия, считая Грузию своей (См. Г. Гамбашидзе. Из истории политики США в отношении Грузии 1918-1920 гг. с. 30).

<sup>169</sup> **З.Д. Авалишвили.** Независимость Грузии в международной политике 1918-1921 гг. Воспоминания. Очерки. Тб., 1990. с. 284 (на груз. яз.).

<sup>170</sup> **Г. Гамбашидзе.** Из истории политики США в отношении Грузии 1918-1920 гг., с. 38.

тельно упрочили позиции США в Армении и вообще на Кавказе. Англия безусловно признавала важность происходящих событий. Однако, обстоятельства складывались на ее пользу. Дело в том, что в начале мая официально стало известно о скором выводе из Центрального Кавказа и из других районов, английских войск.<sup>171</sup> Поэтому Англия, уходя из Закавказья, пытался найти себе преемника из числа союзных государств, который заменил бы здесь своими войсками уходящие английские части. В международной обстановке того времени такими преемниками англичан в Центральном Кавказе могли быть США, Франция или Италия.

Между тем, 11 апреля 1919г. дипломатический представитель Армении в Грузии А. Евангулов сообщал Министерству иностранных дел Армении следующее: „Сегодня генерал Томсон пригласил генерала Корганова и меня, просил, ввиду необходимости скорейшего вывода войск из нейтральной зоны, немедленно указать крайний предел территориальных претензий армян в Борчалинском и Ахалкалакском районах. На мое замечание, что, как известно генералу Томсону, Хатисов предложил грузинскому правительству два варианта возможного соглашения: первый – Борчалинский уезд до Храма – Армении, весь Ахалкалаки – Грузии; второй – разделить оба уезда на две части. Генерал Томсон, после долгих убеждений, ответил, что он просит правительство Армении дать своему представителю

---

<sup>171</sup> Правительство Англии из-за внутренних и внешних причин вынуждено было оставить Центральный Кавказ. Об этих причинах см. А.И. Чохели. Политика Франции в отношении Грузии 1917-1921 гг., с. 125 и след.; Р. Цухишвили. Англо-грузинские взаимоотношения в 1918-1921 гг. Тб., 1995, с. 59 и след. (На груз. яз.).

полномочия окончательно решить вопрос, ибо такие полномочия у него имеются от генерала Мильна“.<sup>172</sup>

По поводу предложения А. Хатисяна, Томсоном было высказано мнение, что граница на Храме неминуемо угрожает Грузии и Тифлису, и что он полагает предложить весь Ахалкалакский уезд Грузии, а в Борчало установить границу Кура-Оглы–Шамблуг. Впоследствии в этот проект Томсоном были внесены новые изменения, заключавшиеся в следующем: в Борчалинском уезде проводилась граница от горы Ляльвар к Санаину, оставляя Санаин Армении, а Алавердский район<sup>173</sup> отходил к Грузии.

В связи с изменением, внесенным Томсоном первоначальный проект, А. Евангулов 12 апреля 1919г. телеграфировал министру иностранных дел Армении: „На заявление Корганова и мое о неприемлемости для правительства этого нового предложения, Томсон долго убеждал в необходимости выразить согласие, заявив, что таковое не может иметь влияния на Парижской конференции“.<sup>174</sup>

Таким образом, правительство Армении, опасаясь вывода английских войск из Закавказья (следовательно, и из „нейтральной зоны“), вместе с английским военным командованием составляло варианты „крайнего предела“ территориальных претензий к Грузии. Чтобы решить вопросы границ до ухода англичан, дашнаки шли на „уступки“: так, в случае присоединения „нейтральной зоны“ к Армении они уступали Ахалкалаки Грузии. Таким вариантом решения территориальных вопросов не был удовлетворен даже английский офицер, который стремился разделить на части

---

<sup>172</sup> ЦГИАА, ф. 66, оп. №1, д. №148, л. 50.

<sup>173</sup> Ныне в Армении.

<sup>174</sup> ЦГИАА, ф. 66, оп. №1, д. №176, л. 51.



„нейтральную зону“ и этим устранить территориальные проблемы между двумя республиками. Однако правительство А. Хатисяна не давало окончательного ответа и на этот вариант. Следует отметить, что эти вопросы решались правительством Армении с английским командованием без участия грузинской стороны, т.е. в одностороннем порядке. Союзное командование в Тбилиси не предъявило правительству Грузии выработанный ими вариант решения территориальных вопросов, так как они были знакомы с позицией руководства Грузии по этому вопросу. Действительно, ни вариант Союзного командования, ни, тем более, А. Хатисяна не были приемлемы для правительства Грузинской Демократической Республики.

После неудачной попытки правительства Армении решить территориальные вопросы до ухода англичан, руководство Грузии, в конце концов, добилось<sup>175</sup> созыва Всекавказской конференции, которая состоялась в Тбилиси 25 апреля 1919 года. С азербайджанской стороны на конференции принимали участие М. Джафаров, Ф. Хан-Хойский, Хамсмамедов; с армянской стороны – С. Мамиконян, С. Тигранян, С. Арутюнян; с грузинской стороны – Е. Гегечкори, Н. Рамишвили, К. Канделаки; с Горской Республики – Кантемир, Файзулаев, Бугаев. Эта конференция должна была способствовать решению не только территориальных вопросов между Кавказскими государствами, но и заложить

---

<sup>175</sup> После октябрьского пограничного конфликта между Грузией и Арменией, правительство Грузии в ноябре 1918г. созвало Всекавказскую конференцию, однако как указывалось дашнаки, опасаясь того, что вопросы территории будут решены не в пользу Армении, не приняли участия в работе конференции, поэтому конференция была отложена на неопределенное время.

нию фундамента экономического и политического союза, обеспечению безопасности границ региона<sup>176</sup>.

Н. Рамишвили, опасаясь, что участники конференции не смогут договориться по отдельным, прежде всего, пограничным проблемам, заявил, что не надо делать вывод, будто без решения территориального вопроса вся работа безрезультатна. Не существует ни одного государства, у которого не было бы каких-нибудь претензий к соседней стороне, но неужели из-за этого нельзя согласованно решать другие вопросы?<sup>177</sup>

По мнению представителя Республики Горских Народов Кантемира, главной задачей конференции было рассмотрение политических вопросов, так как нужно было продемонстрировать всему миру, что Кавказские республики являются независимыми государствами. Иначе не ставились бы ни территориальные, ни какие-нибудь другие вопросы<sup>178</sup>. Поскольку на рассмотрение конференции был поставлен вопрос о независимости, требовалось дать ответ и на вопрос обеспечения безопасности Кавказских стран в сложной международной обстановке. Поэтому Е. Гегечкори внес предложение об обязательном объединении военных сил между Кавказскими государствами. В дополнение к этому, Н. Рамишвили указал участникам конференции на грозящую независимым республикам опасность со стороны Добровольческой армии генерала Деникина. „Если бы этот вопрос был частного характера, – Отметил Н. Рамишвили, – я не поставил бы его на рассмотрение конференции, но он

---

<sup>176</sup> А. Бендиянишвили. Национальный вопрос в Грузии в XIX-начале XXв., Тб., 1980, с. 243 (на груз. яз.).

<sup>177</sup> Газ. „Этоба“, №97, 6 мая 1919г.

<sup>178</sup> Газ. „Этоба“, №97, 6 мая 1919г.

касается всех нас, поэтому я предлагаю принять общее постановление“.<sup>179</sup>

В рассмотрении данной проблемы все делегации приняли активное участие. Подготовленная грузинской делегацией резолюция подчеркивала факты агрессивных действий со стороны Деникина, его намерение оккупировать весь Кавказ. Конференция, таким образом, постановила „объединить военно-дипломатические силы Закавказья“<sup>180</sup> против наступающей опасности для защиты независимости и свободы“.<sup>181</sup> Эту резолюцию поддержали все кроме армянской делегации. Армяне еще не покидали надежду на восстановление единой России. Дашнаки заключили тайный военный союз с Деникиным<sup>182</sup>, направленный как против Грузии, так и Азербайджана.

Таким образом, Всекавказская конференция не привела к решению территориальных проблем между республиками. Армянская делегация не присоединилась к резолюции, направленной против их добродетелей. Кроме того, они имели территориальные претензии к Грузии и Азербайджану и, присоединившись к указанной резолюции, им пришлось бы отказаться от этих претензий, что противоречило планам создания „Великой Армении“ от моря до моря.

Между тем, противостояние между Грузией и т.н. „Государством Юго-запада Кавказа“ в конце апреля 1919г.

---

<sup>179</sup> Газ. „Эртоба“, №127, 12 июня 1919г.

<sup>180</sup> Согласно принятой резолюции, Грузия и Азербайджан 16 июня 1919г. подписали военно-политический договор (Г. Р. Мархулия. Из истории..., с. 198.

<sup>181</sup> Газ. „Эртоба“, №127, 12 июня 1919г.

<sup>182</sup> А. Раевский. Английская интервенция и мусаватистское правительство, Баку, 1927, с. 115.

завершилось ее упразднением<sup>183</sup>. Интересен результат этой войны: Ардаганский округ к югу от р. Куры был отдан Армении. Следует отметить, что Армения никакого отношения не имела к этому округу, здесь не было ни одного армянского селения, да и исторически она не имела право претендовать на эту область Грузии.

Таким образом, определенная часть территории Грузии была передана даже не с тем, кем Грузия воевала, а третьей стороне – Армении.

Грузинская дипломатия опять не сумела использовать успех военных, дашнаки же добились своего, не имея на это никаких прав.

Однако для достижения поставленной цели этого было недостаточно. Так, 28 мая 1919г., в день первой годовщины независимости Хорурд объявил независимую Армению „объединенной“, <sup>184</sup> т.е. включил в состав существовавшей Армении все те земли, которые предположительно должны были освободиться от грузин, азербайджанцев, курдов и турок. Раздел шкуры неубитого медведя, как показала в дальнейшем история, оказался преждевременным.

Правительство Англии в поиске преемника остановило свой выбор на Италии, Ллойд Джордж подкинул Премьер-министру Италии идею взять мандат на Грузию.<sup>185</sup> Предложение английского Премьера понравилось главе

---

<sup>183</sup> В. Н. Нозадзе. Борьба за независимость Грузии из-за Месхетии, Тб., 1989, с. 47 (на груз. яз.).

<sup>184</sup> ЦГИАА, ф. 276, оп. №1, д. №119, л. 55.

<sup>185</sup> На сетования Орландо, что Италия не получила подмандатную территорию Ллойд Джордж ответил: "Вы правы в тысячу раз". После чего и была предложена "подмандатна" Грузия. См. Д.Ю. Джоджуа. Грузино-итальянские взаимоотношения 1919-1921 гг. Тб., 1997, с. 48. (На груз. яз.).

итальянского правительства и он в срочном порядке сообщил об этом царю Виктору-Эмануилью.<sup>186</sup> В своем секретном телеграмме Орландо писал: "Его превосходительству царю Италии!

Вчера<sup>187</sup> Ллойд Джордж словестно передал "Мандат" на грузинскую республику. Речь идет об одной из богатых полезно-ископаемыми стране мира... Ясно, что для Италии принятие мандата на Грузию будет иметь колоссальное значение..."<sup>188</sup>

Стремление правительства Орландо получить мандат на Грузию и борьба в этом направлении в июне 1919 года было прервано. Вызвано оно было тем, что новый Премьер-министр<sup>189</sup> Италии изменил внешнюю политику государства.<sup>190</sup> Ф. Нитти сразу же отменил все планы в отношении Грузии.<sup>191</sup> Ф. Нитти как и Л. Джордж понимал, что Грузия и остальная часть Центрального Кавказа должна была войти в лоно новой-Советской Российской империи. Это и было причиной изменения внешнеполитического курса Италии в отношении Грузии. Европейские державы опасались столкновения с Советской Россией и последовательно отказывались от т.н. "Мандата" на Армению, Азербайджан и Грузию.

---

<sup>186</sup> Виктор-Эмануил 3 - царь Италии 1900-1944 гг.

<sup>187</sup> То есть 15 марта 1919 года.

<sup>188</sup> I Documenti diplomatici italiani. Sesta Serie: 1918-1922, Vol. 11 (18 gennaio - 23 marzo 1919). Roma, 1980, p., 636, doc. №834. Цит. по кн. Д.Ю. Джоджуа. Грузино-итальянские взаимоотношения 1919-1921 гг. с. 49.

<sup>189</sup> Е. Орландо в июне 1919 года вынужден был подать в отставку из-за объявления парламентом воотума недоверия правительству.

<sup>190</sup> Д.Ю. Джоджуа. "Русская политика" Франческо Нитти и Грузия (июнь - 1919 г. - июнь 1920 г.). Тб., 2001, с.18 (На груз. яз.).

<sup>191</sup> Ф. Нитти, Европа без мира. М., 1923, с. 123 и след.

Создавшемся положением безусловно не были довольны дашнаки, ожидавшуюся поддержку от Европейских государств Армения не получила.<sup>192</sup> Поэтому дашнаки в газете "Ашхатавор" опубликовали статью с критикой английской политики по отношению к Армении. В связи с уходом британских войск над Арменией нависла угроза турецкого вторжения. В ответ Скотленд Лиддел<sup>193</sup> подверг резкой критике внутреннюю и внешнюю политику дашнаков. "Вместо того, - писал он, - чтобы убедить своих соотечественников жить в мире с соседями – и подождать, когда мирная конференция<sup>194</sup> уладит многие спорные вопросы, многие армянские лидеры, дашнаки и др. настраивают народ против мусульман.

...Армянские лидеры одержимы глупой идеей о том, что там, где есть армяне, должны быть только армянские законы и никаких других. И их грезы о будущей Армении дошли до идей об Армении с выходом на три моря - Черное, Средиземное и Каспийское. Если такая Армения могла бы быть создана, то среди ее населения армяне составляли бы только 3%. И наконец, мы никак не можем поверить, что партия дашнаков является истинным представителем помыслов, чаяний армянского народа и преданным защитником его нужд".<sup>195</sup>

---

<sup>192</sup> Н.Г. Вашакидзе. Армяно-грузинские отношения и вопрос государственных границ в Европе 1919-1920 годов. В журн. «Гантиади», №3-4, Тб., 2000, с. 45 (на груз. яз.)

<sup>193</sup> Английское командование издавало в Тбилиси газету на английском языке "The Giergian Mail" ("Грузинская почта"), редактором которой и был Скотленд Лиддел.

<sup>194</sup> Имеется в виду Парижская мирная конференция.

<sup>195</sup> Цит. по кн. А. Ментешашвили. Октябрьская Революция и национально освободительное движение в Грузии 1917-1921 гг., с. 156-157.

Как видно за несколько месяцев пребывания на Кавказе английский офицер сумел разобраться в политике армянских руководителей и давал их деятельности соответствующие оценки. К тому же следует отметить, что столь резкая критика дашнаков безусловно была связана с проектом установления американского протектората над Арменией и свидетельствовало об обострении не только Армяно-Английских, но и Англо-Американских отношений.<sup>196</sup>

На претендуемых дашнаками грузинских территориях правительство Грузии в августе-сентябре 1919г. провело выборы. Как видно из первоисточников, из 35 тысяч избирателей Ахалцихского уезда в выборах участвовало 30 тысяч. Из них 24 тысячи проголосовало за грузинских социал-демократов, национально-демократическая партия получила 2500 голосов, Дашнакцутюн – около 3000. В Ахалкалаки проголосовало 21 687 человек, из них 13 тысяч отдали свои голоса социал-демократам, 7 – тысяч дашнаковцам. В связи с этим фактом газ. „Эртоба“ писала: „Ереванское правительство уверяло страну, что Джавахети принадлежит Армении, что большинство армян не хочет оставаться с Грузией и тянется к Армении. Выборы доказали, что 2/3 населения этих областей плоть и Кровь Грузии... С этого момента Ереванское правительство должно отказаться от своих необоснованных претензий, должно понять, что его попытка присоединить Джавахети является непростительной авантюрой, которая может вызвать в этом крае пламя войны“.<sup>197</sup>

---

<sup>196</sup> Об этом см. S.P. Tilman, Angli-American relation at the Paros Peace Conference of 1919. Prinecton, 1961, p. 132 и след.

<sup>197</sup> Газ. „Эртоба“, №186, 21 августа 1919г.

Таким образом, победа грузинской социал-демократии не было просто победой на выборах, это означало победу грузинской стороны в своего рода плебисците. Казалось бы, после этого дашнаки одумаются, однако, увы, миф о „Великой Армении“ оказался весьма живучим.

Вскоре, 15 августа 1919 года началась эвакуация английских войск из Лорийской „нейтральной зоны“. В связи с этим в Тбилиси открылась третья армяно-грузинская конференция. С армянской стороны в ней участвовали: С. Мамиконян, С. Хачатурян и генерал Кишмишев; с грузинской стороны – К. Сабахтаришвили, С. Мдивани и генерал Гедеванишвили. На конференции в качестве наблюдателя присутствовал представитель Союзного командования Генерал Бич.

Главным на конференции было решение вопроса об управлении „нейтральной зоной“ после вывода оттуда английских войск. Конференция, работавшая таким образом с 29 августа по 1 сентября 1919 года постановила:

1. Администрация нейтральной зоны Борчалинского уезда останется смешанной (т.е. Грузино-армянской – Г.М.);

2. Расходы смешанной администрации в нейтральной зоне должны разделить правительства обеих республик;

3. Оставить неизменным ту линию, где стоят грузинские и армянские гарнизоны, а также количество этих гарнизонов<sup>198</sup>.

На этом в работе конференции был объявлен перерыв.

Положение Армении после вывода английских войск<sup>199</sup> серьезно осложнилось. Азербайджан вернул свои позиции в Карабахе, дашнаки опасались перехода „нейтральной зоны“ к Грузии, а Деникин не в состоянии был оказать серьёзную помощь Армении для решения этих вопросов в свою пользу.

---

<sup>198</sup> ЦГИАА, ф. 276, оп. №1, д. №55, л. 76.

<sup>199</sup> Английские войска оставались только в Батуми.



В письме, направленном в Париж председателю армянской делегации А. Агароняну, положение Армении описано следующим образом: „Несмотря на обращение Закавказских Республик с просьбой временно, до разрешения мирной конференции судьбы Закавказья оставить английские войска, эвакуация их всё же началась 15 августа и в настоящее время английские военные силы оставили пределы Закавказья, за исключением Батума. Из Армении все войска были выведены еще в начале лета.

Вследствие этого Полковник Гаскел, не имея в распоряжении реальных сил, лишен возможности провести в жизнь свои предначертания. Переговоры с Азербайджаном не привели пока ни к чему: Азербайджан не соглашается на выработанный Гаскелом совместно с Правительством (Армении – Г.М.) проект об учреждении Американского генерал-губернаторства, кроме Нахичеванского уезда и Шарура, еще Сурмалинского и Даралагяза, являющегося единственной связью с Занзегуром и за оставление в Занзегуре существующего положения.

В настоящее время Нахичеванский и Шарурский уезды управляются фактически Азербайджаном, за исключением Камеринского района, который входит в пределы Армении.

Несмотря на предложение полковника Гаскела прекратить военные действия, курдо-татарские атаки всё же продолжают на границах, в особенности в районах Игдыря и Сарыкамыша, где значительные курдские банды под руководством турецких и азербайджанских офицеров и аскеров совершают нападения на наши войска...

В армяно-грузинской конференции был объявлен перерыв на несколько дней, чтобы ее участники доложили своим правительствам о первых результатах: Грузинская де-

легация требует безусловной уступки всего Ахалкалакского уезда и Борчалинского до линии Лейли-Даг–перевал Локский–г. Крестовая“.<sup>200</sup>

В апреле 1920г. в Италии, в Сан-Ремо заседал Верховный совет держав Антанты, который должен был разрешить противоречия между державами Антанты, обострившиеся в связи с новой расстановкой сил в мире. Разделив между собой сферы влияния на Ближнем и Среднем Востоке, Верховный совет официально предложил США взять мандат на Армению с сопредельными районами<sup>201</sup>.

США конечно не могли не считаться с международной обстановкой и общественным мнением, они были готовы принять мандат на Армению и расширить ее пределы<sup>202</sup>. Вопрос мандата на Армению, всего Закавказья и Турции был последний раз обсужден на конгрессе США 24 мая 1920г. Обсуждение вопроса продлилось больше недели, подробно излагались доводы „за“ и „против“ мандата. Изменившаяся международная обстановка, в частности, разгром второго похода Антанты, занятие Красной Армией Северного Кавказа, установление Советской власти в Азербайджане, майское вооруженное восстание в Армении и др. – заставили американский конгресс трезво оценить свои возможности.

---

<sup>200</sup> ЦГИАА, ф. 276, оп. №1, д. №112, л. 30 (ОБ.).

<sup>201</sup> США, предлагая свои услуги в качестве арбитра в пограничном споре между Грузией и Арменией, пытались учредить в Лорийской „нейтральной зоне“ американское губернаторство (ЦГИАА, ф. 68, оп. №1, д. №200, л. 1-2.).

<sup>202</sup> Ллойд Джордж говорил на одном из заседаний в Сан-Ремо: „Президент Вильсон, бесспорно, хотел расширения Армении, но он считал, что она должна расширяться на юг (см.: **Д. Ллойд Джордж. Правда о мирных договорах**, М., 1949, т. II, с. 425.).

В конце концов, сенатор Маккормик выдвинул довод о слабости стратегических коммуникационных позиций США в Армении на случай обострения противоречия между США и другими государствами на Ближнем Востоке. „Каждый, – говорил он, – кто посмотрит на карту и увидит коммуникационные пункты Англии и Франции, тот скажет, что США в Армении не могли бы оказать сопротивления Франции или Англии“.<sup>203</sup>

Учитывая изменившуюся обстановку в Закавказье, сенатор Смит заявил: „Я думал, 10 тыс. солдат было бы достаточно. Теперь я полагаю, что даже 100 тыс. солдат будет недостаточно для обеспечения там нашей безопасности, ибо мы будем против Советской России и против других воинствующих народов“.<sup>204</sup>

Ссылаясь на доклад генерала Мосли о положении в Армении, сенатор Лодж сообщил, что „Северная Армения, которая была Российской Арменией, где находится их столица, кажется Эривань, находится в районе, где идут бои“.<sup>205</sup> При таких условиях, – заключал Томсон, – было бы безумием брать на себя эту новую неизвестную миссию, полную огромных опасностей“.<sup>206</sup>

Конгресс США 1 июля 1920г. отклонил предложение президента о принятии США мандата на Армению. На призывы Вильсона, вспомнить о гуманизме, сенаторы ответили: „Не желаем ввязываться в европейские дела, хотя бы этого и требовали соображения гуманизма“.<sup>207</sup>

---

<sup>203</sup> Г. А. Галоян. Рабочее движение..., с. 301.

<sup>204</sup> Там же, с. 302.

<sup>205</sup> Американские сенаторы имели ввиду майское вооруженное восстание 1920г. в Армении.

<sup>206</sup> Г. А. Галоян. Рабочее движение..., с. 302.

<sup>207</sup> В. А. Гурко-Кряжнин. История революции в Турции, М., 1923, с. 137.

После этого, по мнению Лиойд Джорджа, "независимое армянское государство превратилось в безнадежный проект".<sup>208</sup> Тем не менее ни Англия, ни Франция не остановились перед принятием рокового для армении решения.<sup>209</sup>

Между тем грузинские политические деятели продолжали в Париже вести дипломатическую работу по признанию независимости республики де юре.<sup>210</sup> Однако необоснованные территориальные претензии к Грузии, высказанные армянами на Парижской мирной конференции имело отрицательное влияние на стремление грузинских

---

<sup>208</sup> Д. Ллойд Джордж. Правда о мирных договорах, т. 2, с. 454.

<sup>209</sup> Об этом с хронологической последовательностью говорить в следующей главе.

<sup>210</sup> Грузию де юре признали 18 государств мира: Турция (3 июня, 1918 года. Грузию признала также и новая Кемалистская Турция - 17 января 1921 года); Аргентина (13 сентября 1919 года); Россия (7 мая, 1920 года); Германия (24 сентября 1920 года); Швейцария (27 сентября 1920 года); Бельгия (27 января 1921 года); Франция (27 января 1921 года); Англия (27 января 1921 года); Италия (27 января 1921 года); Япония (27 января 1921 года); Австрия (17 сентября 1921 года); Румыния (18 февраля, 1921 года); Люксембург (23 февраля 1921 года); Гаити (9 марта 1921 года); Либерия (28 марта 1921 года); Мексика (14 апреля 1921 года); Панама (26 августа 1921 года); Сиама (20 ноября 1921 года). Как видно среди государств признавших Грузию нет соседней Армении. Грузинское правительство сделало в этом направлении первый шаг и отправило в Ереван телеграмму в которой сообщалось, что правительство Грузии признает Армению (См. Г.Р. Мархулия. Армяно-грузинская мирная конференция 1919 года и создания Лорийской нейтральной зоны. Тб., 2005, с. 20). В тот же день (8 марта 1919 года) Министр Иностранных дел Армении С.Ф. Тигранян в своей ноте писал Е.П. Гегечкори. "...Со своей стороны Правительство Армении считает своим долгом подтвердить перед Вашим Правительством, что оно признавало и признает Грузинскую Демократическую Республику в качестве независимого и самостоятельного государства". (См. ЦГИАА. ф., 276, оп., №1, д., №119, л.11). Однако парламентами республик они не были ратифицированы. Армению как Грузию признали многие государства мира, однако оно уже не имело практического значения, так как план оккупации Центрального Кавказа в Москве был уже готов.

дипломатов. Позиция дашнаков в значительной мере помешало Грузии да и самой Армении вступить в лигу нации. Таким образом армяно-грузинский территориальный вопрос не был разрешен Парижской мирной конференции. Европейские державы и США, после разгрома добровольческой армии большевиками, опасались столкновения с новой, крепнущейся Советской Россией поэтому армяно-грузинский вопрос рассматривался ими в призме "Русского вопроса".

**Гурам Мархулия**

**АРМЯНО-ГРУЗИНСКИЕ**  
**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В**  
**1918-1920 ГОДАХ**

(С сокращениями)

Подписано в печать: 05.05.2007

Формат 60×84 1/16

Объем: 16 п.л.

Заказ № 252

Тираж: 2000

---